

Геополитика

Тема выпуска: **Китай**

Понятие полюса
в многополярной перспективе

Дугин А.Г.

От периферии к супердержаве

Савин Л.В.

Геополитика Китая:
закрытая великая держава

Джон Молдин

Китай нуждается в глобальной
роли США в сфере безопасности

Томас Барнетт

В о д н ы е в о й н ы

Керри Болтон

В ы п у с к I

2010

Кафедра Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ
им М.В. Ломоносова

Геополитика

Информационно-аналитическое издание

Тема выпуска:

Китай

Выпуск I

Москва 2010 г.

Научно-редакционный совет:

Агеев А.И. Доктор экономических наук
Добаев И.П. Доктор философских наук
Дугин А.Г. Доктор политических наук
Комлева Н.А. Доктор политических наук
Майтдинова Г. М. Доктор исторических наук
Мелентьева Н.В. Кандадат философских наук
Попов Э.А. Доктор философских наук
Черноус В.В. Кандидат философских наук
Альберто Буэла (Аргентина)
Тиберио Грациани (Италия)
Мехмет Перинчек (Турция)
Матеуш Пискорски (Польша)

Главный редактор: Савин Л.В.
Печатается по решению кафедры
Социологии Международных Отношений Социологического факультета
МГУ им М.В. Ломоносова

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Геополитический мониторинг и становление прикладной геополитики	4
<i>Дугин А.Г.</i>	
Понятие полюса в многополярной перспективе	6
<i>Дугин А.Г.</i>	
От периферии к супердержаве	10
<i>Савин Л.В.</i>	
Геополитика Китая: закрытая великая держава	20
<i>Джон Молдин</i>	
Китай нуждается в глобальной роли США в сфере безопасности	36
<i>Томас Барнетт</i>	
Водные войны	40
<i>Керри Болтон</i>	
Чеджу и гонка военно-морских вооружений в Азии	55
<i>Квёнджонь Ча</i>	
Геополитика республиканской Италии	60
<i>Тиберио Грациани -</i>	
Сентябрь 2010 г. Геополитический анализ и мониторинг	65
Рецензии на тематические издания	85

Геополитический мониторинг и становление прикладной геополитики

*И.о. зав. кафедрой Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор политических наук*

Дугин А.Г.

Мы начинаем ежемесячный выпуск серии геополитических монографий. Эта серия призвана положить начало такому явлению как регулярный геополитический мониторинг событий международной жизни, глобальных процессов, динамики изменения баланс сил в области геостратегии.

Первый этап начатого нами в конце 80-х - начале 90-х годов строительства российской школы геополитики на сегодняшний день можно считать завершенным. Базовый учебник «Основы геополитики», подготовленный совместно со специалистами Главной Академии Генерального Штаба РФ в начале 90-х годов (под эгидой заведующего кафедрой стратегии генерал-лейтенанта Н.П. Клокотова) выдержал множество переизданий, переведен на многие европейские и восточные языки.

На сегодняшний день по нашим следам изданы десятки учебников и хрестоматий по геополитике, эта дисциплина преподается в большинстве гуманитарных ВУЗов и Академий нашей страны. На многих факультетах образованы кафедры геополитики. Изданы энциклопедии и словари по этой дисциплине. Отрадно видеть, что 20-летие наших усилий увенчались успехом, и геополитика заняла достойное место среди политических наук. Хотя только мы знаем, с каким сопротивлением – в том числе и идеологического и политического свойства – нам пришлось столкнуться.

Теоретические основы геополитики сегодня стали широко известны политологам, социологам, международникам, историкам, специалистами в области стратегии и военной науки. Сегодня практически все специалисты в области аналитике знают, что такое Евразия, heartland, rimland, Суша и Моря, талассократия и теллутократия, морское могущество и континентализм.

Пора сделать следующий шаг и перейти ко второму этапу. Мы считаем этот этап императивом регулярного геополитического мониторинга. Теперь надо научиться корректно применять геополитическую модель исследования к событиям, развертывающимся в настоящем, анализировать их в геополитическом ключе, а также постоянно развивать и совершенствовать именно прикладную геополитику. Так как геополитика в значительной мере наука, основанная на наблюдении эмпирических данных и на критическом опыте, она не является застывшей догмой, но меняется вместе с изменением международной политики, социальной и политической истории. Возникают новые информа-

ционные, экономические, технологические, энергетические и экологические вызовы, которые требуют геополитического анализа, но в свою очередь заставляют эту науку развиваться и совершенствоваться. Все это мы включаем в область геополитического мониторинга.

Серия ежемесячных изданий «Геополитика» будет строиться на материалах сайта geopolitika.ru, аналитических разработках Фонда «Центр Геополитических Экспертиз», аналитического департамента Международного «Евразийского Движения», геополитических программ «Стратегемы» интернет-телевидения evrazia.tv. В области науки кураторство проекта осуществляется кафедрой Социологии Международных Отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Вместе с тем, издание открыто к сотрудничеству со всеми специалистами в области геополитики, если они соответствуют высоким профессиональным стандартам и строгим научным критериям. Как любая относительно новая область научных знаний геополитика привлекает к себе множество дилетантов, наделенных буйной фантазией. Мы заранее предлагаем им обращаться с идеями и предложениями в иные издания, так как наша серия является исключительно научной инициативой, и все публикуемые материалы будут проходить тщательную научную экспертизу. Данное издание задумано как объективное и взвешенное, лишенное каких бы то ни было идеологических предпочтений или политических симпатий. Наша цель объективность, достоверность, рациональность, учет эмпирических фактов.

Особое внимание мы планируем уделять новейшим явлениям – таким как глобализация, интеграция, многополярность, информационное общество, сетевое пространство и т.д.

В конце каждого тома мы планируем размещать геополитический анализ основных политических событий в международной жизни за месяц, что повысит актуальность серии. Но вместе с тем, каждый том будет посвящен какой-то главной теме, рассматриваемой с разных точек зрения, что сделает выпуски ценными и в более длительной перспективе.

Мы полагаем, что такое издание должно стать неотъемлемым инструментом для всех тех инстанций, которые так или иначе связаны с принятием важнейших политических решений в стране или связаны с изучением их в силу своей профессиональной или научной деятельности.

Дугин А.Г. Основы геополитики. 1 изд. М.:Арктогея, 1997; 4 изд. (дополненное и расширенное) М.:Арктогея-центр, 2000.

Дугин А.Г. Великая война континентов/День. 1991; Он же (ред.). Основы евразийства. М.:Арктогея-центр, 2002; Он же. Проект «Евразия». М.:Яуза, 2004; Он же. Геополитика постмодерна. СПб: Амфора, 2007.

Понятие полюса в многополярной перспективе*

Дугин А.Г.

От рассмотрения философских основ теории многополярности перейдем к ее стратегическим аспектам. Начнем с того, что понимается под «полюсом» в стратегическом смысле.

Во-первых, многополярность по контрасту с однополярностью и однополярной глобализацией (в узком, американско-империалистическом и широком, общезападном смысле), предполагает, что карта будущего мира должна быть структурирована таким образом, чтобы на ней находилось несколько центров силы, не обладающих абсолютным превосходством в отношении друг друга и позволяющих разным обществам (вплоть до микроуровня) осуществлять свободный выбор блока, к которому примкнуть. Этих полюсов должно быть больше двух. Это принципиально. Данное положение вытекает из анализа фактического положения дел. В настоящее время ни у одной из крупных держав, или даже блока крупных держав, недостаточный потенциал, чтобы предъявить права на единоличное стратегическое оппонирование мощи США и стран НАТО. Двухполярный мир завершился распадом СССР, и после СССР никаких серьезных претендентов на статус второго полюса нет. Поэтому французский политик Юбер Видрин предложил после 1991 года пользоваться не термином «сверхдержава» (применительно к США), а «гипердержава», чтобы подчеркнуть ее асимметричное превосходство, тогда как в противостоянии двух «сверхдержав» до конца соблюдалась определенная симметрия (по крайней мере, в стратегическом потенциале). Ни современная Россия, ни Китай (как наиболее подходящие кандидаты на статус «второго полюса») не способны мобилизовать те мощности и те ресурсы, которые были бы достаточны для конкуренции с США в стратегической сфере. У России проблемы с экономикой, демографией и нерешенностью многих социальных проблем, а Китаю, у которого с этими моментами все обстоит, наоборот, весьма бла-

* Фрагмент новой книги "Геополитика" где даётся систематическое изложение геополитики многополярности и рассматривается то место, которое в многополярном мире призваны занять Россия, Китай, Европа и иные великие державы.

гополучно, недостает природных ресурсов и развитой ядерной инфраструктуры. О других претендентах на второй полюс говорить не приходится. Из этого и вытекает стратегическая модель многополярного мира. Если сейчас нет ни одной державы, которая была бы способна бросить вызов единоличной доминации США в мировом масштабе, то необходимо создать коалицию нескольких блоков, которые, преследуя в региональном контексте собственные стратегические интересы, и даже противореча в чем-то друг другу, и даже будучи основаны на различных цивилизационных типах и идеологиях, могли бы организовать одновременно несколько полюсов, объединенных главной стратегической идеей: блокированием американской гегемонии.

Однако в том состоянии, в котором находятся сегодня отдельные страны, практически все они не подходят на роль полюса даже в такой – собирательной и множественной трактовке. Полюс многополярного мира, как и сам этот мир, должен быть составным, то есть представлять собой результат стратегической интеграции. Иными словами, стратегический полюс многополярного мира должен быть предварительно создан.

Теоретически полюс многополярного мира должен представлять собой мощное военное, экономическое, демографическое, политическое, географическое и цивилизационное образование, которое было бы способно осуществить стратегическую интеграцию прилегающих к нему территорий, выступая как результирующий вектор широкого спектра региональных интересов и представляющих их совокупно перед лицом глобализма и однополярности, осознанных как вызов. При этом такой полюс заведомо должен быть достаточно дифференцированным по внутренней структуре, чтобы служить центром притяжения для разнообразных, часто противоречивых, региональных держав и политических сил. И вместе с тем он должен быть способен выстроить систему стратегического партнерства с другими потенциальными полюсами многополярного мира – даже теми, с которыми существуют локальные разногласия.

Структурным примером того, что могло бы стать типичной формой полюса многополярного мира, является Евросоюз. Это политическое пространство, объединенное цивилизационно, исторически, культурно, экономически, социально, энергетически и т.д. При том, что Европа была ареной кровопролитного противостояния европейских держав, их агрессивного соперничества, жесточайших мировых войн, ее территория – «европейское место» - было постепенно интегрировано, и через серию сложных и проблематичных ситуаций вышло на уровень

федеральной государственности, во главе которой стоит сегодня, пусть символический, но президент (Херман Ван Ромпей).

Геополитически идентичность Европы является двойственной, в ней наличествуют как атлантистские (морские), так и континенталистские (сухопутные) черты и, соответственно, центры сил. Атлантистская идентичность Европы выражается в том, что она в целом поддерживает однополярную модель, но стремится обеспечить распределение ролей в рамках «ядра» («Богатого Севера»), чтобы при проведении глобальной стратегии Вашингтон учитывал и европейские интересы («многосторонний подход» - multilateralism). Континенталистская идентичность Европы (представленная традиционно, в первую очередь, Францией и Германией, а также другими крупными промышленными странами – Италией и Испанией) вполне сочетается именно с многополярным подходом, стремится к независимости от США и ограничению американской гегемонии в мировом масштабе, к превращению Европы в самостоятельный геополитический центр силы, к созданию социально-политической системы, не столько на основе либерализма, сколько на принципах социал-демократии (не англо-саксонский индивидуализм, но европейская континентальная социальность и солидарность), к созданию собственных европейских вооруженных сил, и, в конечном итоге, к превращению Европы в самостоятельный полюс. Если допустить, что континентальная идентичность в Европе берет верх над атлантистской, в лице Евросоюза мы в перспективе получаем законченный полюс многополярного мира.

Аналогичный евроинтеграции сценарий можно представить себе и в иных зонах мира. Интеграция постсоветского пространства вокруг России на сходных принципах – одна из версий создания нового полюса. Причем принципиальными моментами здесь является интеграция России с Белоруссией и Украиной на западе и Казахстаном на юге, с созданием вокруг этих четырех «ядерных» государств гибкого интеграционного поля, привлекательного для соседних стран – как входивших ранее в состав СССР, так и не входивших (Болгария, Румыния, Словакия, Сербия, Македония на западе, Монголия – на востоке).

Аналогичные полюса в ходе региональной интеграции могут создаваться и уже создаются и в иных зонах. Китай и Индия по своим демографическим показателям уже представляют собой почти готовые полюса. Колоссальный экономический потенциал Японии и некоторых других тихоокеанских драконов (Южная Корея, Сингапур, Тайвань) позволяет предположить их возможную коалицию, которая также может, при определенной конфигура-

ции, претендовать на статус полюса. В более отдаленной перспективе полюсом может стать арабский мир, интегрированная Латинская Америка и Транс-Сахарская Африка.

Полюсом многополярности не может быть отдельное взятое национальное государство. В некоторых ситуациях (Китай, Индия, Россия) национальное государство может стать ядром интеграции, в других случаях (Евросоюз, Тихоокеанский регион, Латинская Америка, арабский мир) – она, скорее всего, будет складываться вокруг нескольких ядер. Но во всех случаях для того, чтобы получить законченный полюс, необходимо пройти путь стратегического объединения довольно разнородных территорий.

Если представить себе формирование таких региональных полюсов в ходе интеграционных процессов на региональном уровне и допустить, что их уже два или три (кроме США и зоны их приоритетного влияния в пределах двух Америк), то мы получаем реальный остов многополярного мира, который фундаментально ограничит американскую гегемонию и поставит на пути однополярной глобализации весьма существенную преграду. И даже если каждый из этих полюсов будет по одиночке сильно уступать мощи США, их совокупный потенциал и слаженная дипломатическая позиция радикально изменит общую структуру миропорядка.

От периферии к супердержаве

Савин А.В.

Осенью 2008 г., когда стали заметны признаки мирового финансового кризиса, весь мир заговорил о неспособности США справляться с ролью мирового лидера. В то же время никто в открытую не поднял брошенную перчатку.

Лишь Китай планомерно проводил свою внешнюю политику, выстраивая отношения как с Западом (ЕС, США), так со своими соседями и Третьим миром (Африка, Латинская Америка). Мировые геополитические пертурбации привели к тому, что в 2009 г. на мировую арену стали подниматься новые игроки. Если Турцию и Бразилию стали характеризовать как новых региональных акторов, то с марта 2009 г. китайцы стали называть свою страну супердержавой¹.

Мнения западных экспертов в отношении усиливающейся роли Китая сходны по ряду позиций: 1) Китай начинает создавать неудобства с помощью своей экономики; 2) Для поддержания своего экономического тонуса КНР нуждается в дополнительных ресурсах; 3) го тихая экспансия и рост военной мощи начинают настораживать; 4) Чтобы обеспечить свою безопасность КНР начинает наращивать военный потенциал, что ведет к эскалации напряжения в регионе.

Отечественные аналитики также проявляют беспокойство по поводу демографического дисбаланса на границе с Россией в районе Дальнего Востока. Те, кто критически высказывался о том, что Россия является сырьевым придатком Запада, выстраивая свою экономику на экспорте энергоресурсов, также заявляют о повторении ошибок в отношении нового направления потоков газа и нефти – на этот раз в Китай. США настроенно отнеслись к укреплению взаимоотношений двух стран, так как имеют устойчивые интересы в Центральной Азии². Подразумевается, что Россия и Китай будут выдавливать Вашингтон из своего общего «заднего двора» и Белый дом будет предпринимать попытки разностороннего давления и закрепления в регионе самыми различными способами.

Серьезную обеспокоенность США представляет и военная составляющая Китая в связи с международными отношениями и ситуацией в регионе.

Майк Маллен, председатель Объединенного комитета начальников штабов США, выступая во время церемониального обеда Азиатского общества в Вашингтоне 9 июня 2010 г. констатировал, что "Китай - это лидер в регионе. Но остается открытым вопрос - будет ли Китай сотрудничать с США, править вместе миром и поддерживать региональную стабильность? Ответ Вашингтона - да. Пекин иногда отвечает утвердительно, а иногда отрицательно"³. Далее адмирал заметил, что «недавний отказ от военных контактов вызывает особое разочарование, поскольку он устраняет возможность слушать и учиться друг у друга. А их огромные инвестиции в последнее время в современные экспедиционные, морские и воздушные вооружения кажутся странно несоразмерными с их заявленной целью по территориальной обороне».

Действительно, рост военных расходов Китая в последние годы значительно увеличился. Это не просто процесс технической модернизации. Народная освободительная армия Китая имеет свою доктрину, стратегию и большой штат военных интеллектуалов.

У Китая есть свое видение войны в космосе, асимметричной атаки, информационного противоборства и т.д. В 1995 г. Центральная военная комиссия Народной освободительной армии Китая провозгласила новый курс на военную модернизацию, который стал известен как «Две трансформации»:

- От армии, которая готова участвовать в локальных войнах при обычных условиях к армии, которая готова воевать и побеждать в локальных войнах при современных и высокотехнических условиях;
- От армии, которая основана на количестве к армии, основанной на качестве⁴.

К элементам асимметричной войны Китая американские военные эксперты относят баллистические и корабельные системы, подводные системы, включая субмарины и перспективные мины, противокосмические системы (Китай разрабатывает различные модели оружия кинетического и некинетического действия для применения против спутников и военных систем условного врага, размещенных в космосе), спецоперации. В современной китайской военной теории к асимметричной войне также относят термин "бесконтактной войны", которая направлена на достижение политических целей вне рамок военных средств. К ним относится кибервойна против гражданских и военных сетей, особенно против коммуникаций и систем логистики; атаки пятой колонны, включая саботаж и подрывную деятельность, атаки на финансовую инфраструктуру и информационные операции⁵.

Многочисленные американские аналитические центры, занимающиеся вопросами безопасности и военной стратегии неоднократно пытались смоделировать возможные сценарии войны с Китаем. В 2008 г. RAND Corp. на основе сравнения боевых характеристик, процессов военной модернизации, а также мобильных и тактических возможностей пришли к нелестному для себя выводу – если через десять лет будет конфликт вокруг о. Тайвань, то «США будут неспособны на эффективные действия как вблизи от своих баз, так и в открытом море»⁶. Их коллега, полковник ВВС США Дэвид Шанк пошел дальше и обрисовал вариант нападения Китая на Россию.

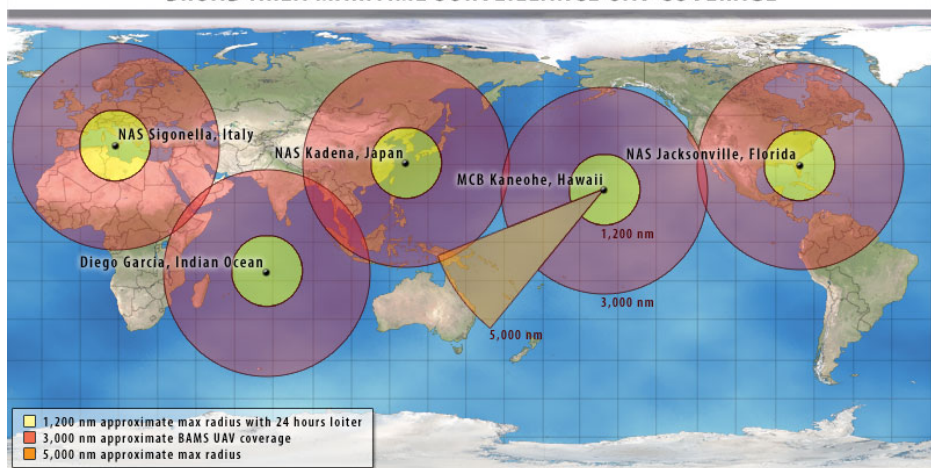
При этом на стороне России будут выступать США. Шанк принял во внимание, что три армейских бригады вооруженных сил США будут дислоцироваться в районе Владивостока и вести патрулирование этого региона.

В ночь на 1 мая 2025 г. КНР начнет вторжение в Сибирь. В первую очередь китайский спецназ нанесет удар по Транссибирской железной дороге, отрезав тем самым Сибирь от остальной части России. На Дальнем Востоке, особенно вблизи Владивостока, в море будут заблаговременно установлены минные заграждения, а сами мины будут активированы непосредственно в день вторжения. Китайские диверсанты проникнут вглубь территории, и после наступления часа «X» начнут обстреливать цели легкими ракетами со специальными боеголовками, которые при детонации излучают

электромагнитный импульс. Все электросети в зоне боевых действий, включая высокотехнологичные электронные приборы, используемые американскими военными для связи, в том числе со спутниками, будут выведены из строя. Кроме того, будут задействованы диверсанты во Владивостоке, маскировавшиеся до этого под рабочих, голограммные проекции и другие информационные ноу-хау. Атака США со стороны моря приведет к тому, что авианосцы попадут в заблаговременно расставленные ловушки⁷.

Очередной сценарий конфликта, предложенный американскими аналитиками, переносит нас в 2016 г. Китай начинает блокаду Тайваня, объявив своей исключительной зоной морскую и воздушную территорию в тысячу километров от берега. Границу контролируют военно-морские силы, беспилотные летательные аппараты, имеющие большой радиус действия, а также низкоорбитальные спутники. Все это составляет единую сеть наблюдения и раннего обнаружения. Ядерные силы Китая приведены в боевую готовность. Между тем, перед тем как заявить об этом, Китай устанавливает подводные мины вокруг о. Тайвань, на остров нацелены пушки кораблей, вокруг него кружат подводные лодки и самолеты⁸. Сценарий разворачивается таким образом, что территориальные претензии выдвигаются к Южной Корее и Японии, а военные базы США, размещенные в этих странах также блокированы. Вашингтон пытается применить силу, но тщетно. В качестве ограниченной помощи свои базы предоставляют Новая Зеландия и Австралия, но военный контингент эти страны не смогут обеспечить. Китайское руководство ставит

BROAD AREA MARITIME SURVEILLANCE UAV COVERAGE

условие, что кризис может быть решен только одним путем – присоединением Тайваня к Китаю.

Объединение Тайваня с Китаем является одной из стратегических задач Пекина, и он в первую очередь будет осуществлять силовой сценарий по этому направлению, если не будет каких-либо иных угроз извне. Такой угрозой для КНР являются США – 1) из-за обязательств в сфере безопасности по отношению к ряду стран в регионе; 2) из-за наличия дееспособных и мобильных вооруженных сил; 3) из-за конкуренции в сфере снабжения энергоресурсами. Поэтому прогнозы американских аналитиков вполне обоснованны.

Пока Китай еще не стал Sea Power, но даже если он и не собирается становиться таковой в глобальном масштабе, то готовится, по крайней мере, в тихоокеанском регионе воспрепятствовать американскому доминированию на море. Американские военные эксперты в прошлом месяце указали, что Китай разрабатывает новую версию ракеты Dongfeng 21, радиус действия которой 2500 километров, что гораздо дальше, чем территориальные воды Китая. Это говорит о том, что если США будут использовать свои ударные группы авианосцев для сдерживания Китая, как это было в 1995 г., когда Пентагон оперативно отреагировал на китайское давление на Тайвань во время выборов на острове и прислал туда часть своего военного флота, то Китай применит контрстратегию. Такие противокорабельные ракеты уже окрестили «убийцами авианосцев». Те, кто более подозрителен к Поднебесной, все же отмечают, что в последнее время Китай все чаще позиционирует себя не только как Land Power, но и как Sea Power (об исторических обоснованиях этого мы коснемся чуть далее). Скотт Боргерсон еще в 2008 г. на страницах журнала Foreign Affairs мимоходом заметил, что даже у Китая есть ледоход, несмотря на то, что эта страна не имеет выхода к арктическим морям⁹.

Обсуждение поведения Китая в Азиатском регионе вспыхнуло с новой силой, когда 7 сентября 2010 г. патрульный катер сил безопасности Японии задержал китайское рыболовецкое судно вблизи островов Сенкаку (китайское название Дяюйдао) в Восточно-Китайском море¹⁰. Эти острова являются спорной территорией между странами, и Пекин постоянно подчеркивает, что обладает над ними безусловным суверенитетом.

Китай предпринял активные дипломатические действия, в результате которых 14 членов экипажа и судно были возвращены Китаю, но капитан траулера продолжал находиться под стражей.

Замминистра иностранных дел КНР Ван Гуанъя заявил тогда, что Китай примет жесткие ответные меры в том случае, если япо-

нская сторона не освободит капитана задержанного китайского рыболовецкого судна.

Это недоразумение привело к тому, что Китай временно приостановил таможенные процедуры, связанные с экспортом редкоземельных минералов в Японию (были возобновлены 29 сентября 2010 г.), а Министерство обороны Японии начало рассматривать возможность размещения войск на юго-западных островах.

Аналитический центр World Politics Review 29 сентября 2010 г. прокомментировал ситуацию, связанную с арестом капитана китайского судна японскими властями. "Одно несомненно: нынешнее поведение Китая придает актуальности поиску стратегии хеджирования. Для такой стратегии потребуется время, будь то поиск альтернативных источников редких минералов или альтернативные способы сдерживания Китая в отношении территориальных претензий. И в то же время, экономическое влияние Китая, что является реальным троянским конем, неизбежно будет расти"¹¹.

Джон МакКрири из американского агентства KGS, по отношению к этому же инциденту говорит, что тактический сдвиг Пекина произошел слишком рано. "Китай перенапрягся в отношениях с Японией, Юго-Восточной и Южной Азией. Пока китайцы распространяют свое влияние с помощью экономической помощи и развития, они умеют дружить и приобретают влияние. При переходе на более агрессивную и хрупкую позицию по вопросам морского суверенитета, они подтверждают все худшие подозрения в отношении китайского этноцентризма и высокомерия"¹².

Экспертное и политическое сообщество из Новой Зеландии и Австралии и ранее заявляли о морских амбициях Китая.

Керри Болтон из Новой Зеландии посвятил ряд публикаций китайской угрозе, как по отношению к соседям (в первую очередь – Индия, с которой ведутся территориальные споры), так и по отношению к остальным странам тихоокеанского региона.

Профессор стратегических исследований из Австралии Хью Уайт, который являлся одним из соавторов Белой книги по обороне в 2000 г. в недавнем эссе Power Shift: Australia's Future between Washington and Beijing¹³ указал, что "сейчас впервые со времен Вьетнамской войны рассматривается возможность конфликта с Китаем". Ранее правительство Австралии заверяло общественность, что ситуация не изменится и не нужно будет делать выбор между США и Китаем. Но теперь пришло время перемен стратегического порядка в Азии, хотя США и будут пытаться влиять на региональную безопасность. Исходя из проамериканской позиции Уайт предлагает следующий сценарий развития:

- Китай, вероятно, продолжит усиливаться, и если это произойдет, неоспоримое первенство США будет поставлено под вопрос;
- Стратегическая конкуренция с Китаем была бы опасна, дорогостояща и, вполне возможно, неудачна;
- Вывод американских войск приведет к дестабилизации региона;
- Наилучшим результатом для всех было бы если США управляли передачей контроля над Азией к коллективному руководству великих держав, основанному на принципах Устава Организации Объединенных Наций;
- Чем раньше США это начнут делать, тем лучше, потому что время не на их стороне;
- Ничего не будет потеряно, если Китай откажется присоединиться к этому проекту, а характер его будущих намерений станет более ясным¹⁴.

Однако, почему ранее армия научных сотрудников, экспертов и аналитиков из западных университетов и всевозможных центров не смогли предугадать характер китайских намерений? Разве китайские военные, экономисты, теоретики и ученые прятались за великой стеной?

Чтобы поставить точку в региональных отношениях, необходимо отметить, что косвенно Китай подразумевается и в так называемой политике США по отношению к Корейскому полуострову. В фундаментальном исследовании Совета по международным отношениям, которое вышло в июне 2010 г. указано, что Китай и Северная Корея имеют совместную историю и идеологические корни, и хотя двусторонние связи за последние 20 лет были несколько заморожены, так как страны избрали разные пути развития, Китай выступает посредником между Пхеньяном и Вашингтоном, при этом "китайские дипломаты очень горды за свою роль, а китайские усилия по посредничеству больше сфокусированы не на достижении определенного решения, а на умиротворении обеих сторон"¹⁵.

Нужно отдать должное китайской дипломатии – за последнее десятилетие ей удалось сделать то, что казалось невозможным для других стран, благодаря чему они и смогли добиться таких успехов в международных делах.

Ричард Карни и Ричард Битцингер (Наньянгский Технологический Университет, Сингапур) в 2007 г., наблюдая за геополитическим ростом Китая, предположили, что беспокойство США в отношении собственной гегемонии, которой будет угрожать Китай, приведет к тому, что в течение следующих лет именно эти две страны будут являться доминирующими силами, управляющими структурой геополитики¹⁶. Учитывая значение других акторов, ав-

торы предложили космологическую метафору в отношении будущей модели международных отношений. В новой геополитической структуре ЕС и Китай являются двойной солнечной системой, в которой обе звезды вращаются вокруг друг друга, но в итоге создавая эффект одного солнца. США же является звездой соседней солнечной системы с Японией и Индией, вращающимися в ее орбите. Однако, звезда Китая оказалась гораздо ярче и интенсивней. В ее орбиту попала даже Африка и Латинская Америка, при этом в отличие от США Китай там рассматривается как надежный и долгосрочный партнер, благодаря финансовым вливаниям в ряд масштабных проектов, связанных не только с добычей энергоносителей и полезных ископаемых.

Например, в Африку Китай принес с собой культурную экспансию с серьезными историческими обоснованиями. На кенийском побережье недавно начали работу китайские архитекторы. Вместе с африканскими коллегами они пытаются обнаружить следы кораблекрушения XV века, которые связаны с флотилией адмирала Цзень Хе из династии Минь, который, как утверждают китайцы, достиг восточного берега Африки на 80 лет раньше Васко де Гаммы¹⁷. Для других регионов КНР находят другие исторические легенды и факты исторической взаимосвязи между народами.

Пока Китай лидирует по импорту минеральных ресурсов из Африки, жители черного континента также являются определенным фактором в усиливающейся роли Китая. Например, в 2009 г. китайское правительство оказало содействие приему на учебу в Китай около 120 тысячам студентов из Африки, что в десять раз больше, чем в 2000 г. По сути дела, Китай воспитывает будущую африканскую элиту, которая будет впитывать в себя не только научные и технические навыки, но и стратегическую культуру Китая.

Для Латинской Америки у Китая нашелся тоже особый подход. В последние годы инвестиции КНР в этот регион диверсифицированы, от природных ресурсов до производства и услуг. Интересы Пекина в регионе колеблются от нефти в Венесуэле до древесины Гайаны и сои в Бразилии. Ситуация во многом схожа с российской – из стран Латинской Америки Китай экспортирует различное сырье – медь, нефть, железную руду, а туда поставляет товары от мобильных телефонов до автомобилей. Однако двусторонние отношения проходят не везде гладко. Аргентина и Бразилия после ряда протестов местных производителей были вынуждены принять антидемпинговые меры по отношению к китайской продукции, а в Перу китайская государственная компания на протяжении двух десятилетий встречает жесткое сопротивление со стороны шахтеров, что приводит к столкновениям с полицией и поджогам. Основным

партнером по экспорту Китая в регионе является Бразилия, которая вместе с Пекином приняла план совместных действий на период 2010-2014 гг. в области культуры, энергетики, финансов, науки и техники.

Чили идет на втором месте: торговля между двумя странами достигла рекордных 17700 млн. долларов в 2009 г. Венесуэла, поставляющая нефть, является пятым партнером Пекина в регионе, и объем торговли в 2009 г. составил 7150 млн.

Если все будет проходить как ранее, ожидается, что экспорт из стран Латинской Америки в Китай к 2020 г. достигнет 19,3 % по сравнению с 7,6 % в 2009 г.¹⁸.

По отношению к своим гражданам за рубежом и этническим китайцам КНР также имеет долгосрочную и продуманную стратегию, называемую стратегией «миграционного империализма». За рубежом проживает около 60 млн. китайцев (хуацяо), они экономически активны и этнически устойчивы. Как указывает эксперт РИСИ Дмитрий Попов, «китайская ползучая экспансия осуществляется под постоянным, хотя и не всегда явным, контролем государства. При этом миграционная политика КНР ориентирована не столько на получение денежных переводов от своих граждан, сколько на реализацию более масштабных стратегических планов, рассчитанных на историческую перспективу»¹⁹.

Китай также заботится об имидже государства. Так, издание Newsweek в августе 2010 г., составляя рейтинг государственных деятелей различных стран, китайского премьера Госсовета Вэнь Цзябао назвало самым заботливым главой. «Издание отметило, что Вэнь Цзябао в глазах китайцев, как «дедушка», который постоянно сопереживает и заботится о своем народе»²⁰.

Безусловно, у КНР существует ряд проблем. Страна испытывает серьезный недостаток в собственных новых технологиях. Хотя традиционно китайцы научились искусно обходить международные законы об авторском праве, собственные разработки оставляют желать лучшего. В перспективе, благодаря жесткому контролю над рождаемостью в КНР произойдет демографический спад. Последствия от этого пока не предсказуемы. Китай пока безуспешно пытается расширить ШОС и на этой платформе реализовать ряд стратегических проектов, так как остальные партнеры относятся к инициативам Пекина настороженно. По ряду показателей (выбросы CO₂ в атмосферу, вопросы прав и свобод) Китай продолжает критиковаться западным сообществом. Ряд потенциальных проблем связаны и с экономической системой Китая²¹. Но, учитывая стремительные изменения, российскому руководству следует более серьезно и продуманно взглянуть на опыт Китая и оценить

возможности и перспективы для России. В определенном направлении можно будет применять опыт КНР и для нашей страны, а по ряду вопросов проявлять такую же гибкость и/или твердость, какую проявляют китайцы.

- 1 <http://www.atimes.com/atimes/China/KI23Ad03.html>
- 2 http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article&id=260:sino-russian-energy-relations-in-perspective&catid=110:energysecuritycontent&Itemid=366
- 3 <http://www.jcs.mil/speech.aspx?ID=1405>
- 4 Mulvenon J., Finkelstein D. (ed.) *China's Revolution in Doctrinal Affairs: Emerging Trends in the Operational Art of the Chinese People's Liberation Army*. CNA Corporation. Alexandria, Virginia. 2005. p. 20.
- 5 *Military Power of the People's Republic of China. Annual Report to Congress*. Department of Defence. Washington. 2008.
- 6 Stillion J., Perdue S. *Air Combat Past, Present and Future. Annual Report 2008*, Rand corp. http://www.rand.org/pubs/annual_reports/AR7130/
- 7 Shunk D. *Capabilities Needed for the Army Future Force, 2030 & Beyond – A Tale of Two Wars*. 27 July 2009. http://www.d-n-i.net/dni/wp-content/uploads/2009/07/shunk-2030_and_beyond.pdf
- 8 <http://www.csbaonline.org/2006-1/1.StrategicStudies/Scenarios.shtml>
- 9 Borgerson S. *Arctic Meltdown: The Economic and Security Implications of Global Warming*. *Foreign Affairs*, March/April 2008.
- 10 <http://geopolitica.ru/News/4620/>
- 11 <http://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/6556/china-japan-and-the-irate-rise>
- 12 http://www.kforcegov.com/NightWatch/NightWatch_10000254.aspx
- 13 <http://www.quarterlyessay.com/issue/power-shift>
- 14 <http://www.theaustralian.com.au/national-affairs/commentary/our-role-in-asias-superpower-shuffle/story-e6frgd0x-1225913618158>
- 15 *U.S. Policy Toward the Korean Peninsula. Independent Task Force Report No. 64. CFR. 2010. p. 21*
- 16 Carney R., Bitzinger R. *From hegemony to loose bipolarity: the evolving geopolitics of the US, EU and China*. Nanyang Technological University, 2008. p.
- 17 Becker A. *Africa: China Summons Past to Advance Into Continent*. <http://allafrica.com/stories/201009271764.html>
- 18 <http://www.cronicon.net/paginas/edicante/ediciones47/nota14.htm>
- 19 Попов Д.С. Миграционная политика как компонент государственной стратегии России.// Проблемы национальной стратегии №3, 2010. С. 33.
- 20 <http://russian.people.com.cn/31516/7120064.html>
- 21 См. остальные публикации данного издания.

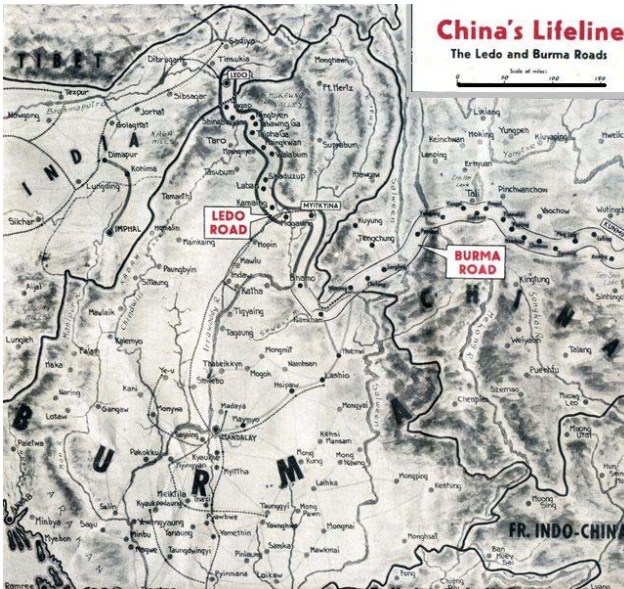
Геополитика Китая: закрытая великая держава

Автор - финансовый аналитик из США,
обозреватель сайта investorinsight.com

Джон Молдин

Современный Китай является островом. Хотя он и не окружен водой (с которой граничит только его восточный фланг), Китай граничит с местностью, которую трудно преодолеть практически в любом направлении. Есть несколько регионов, которые можно пройти, но чтобы понять Китай, мы должны начать с визуализации гор, джунглей и пустошей, что его окружают. Эта внешняя оболочка одновременно содержит в себе и защищает Китай.

Китай должен быть разделен на две части: китайский хартленд и некитайские буферные регионы, его окружающие. В Китае существует линия, называемая 15-дюймовой изогнутой линией.

сторона от этой линии выпадает более чем 15 дюймов осадков каждый год. На западной стороне годовой объем осадков меньше. Основная часть китайского населения живет к востоку и к югу от этой линии. Это ханьский Китай, китайский хартленд. Это то место, где живет подавляющее большинство китайцев, родина этноса хань, то, что мир

знает как китайское. Важно понимать, что более миллиарда человек живут в этом районе, который по размерам составляет половину Соединенных Штатов.

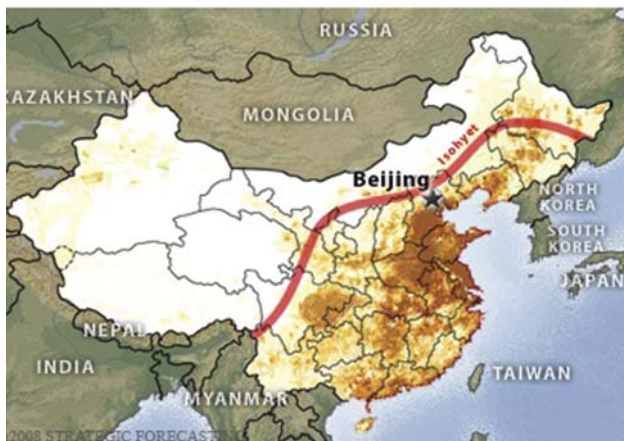
Китайский хартленд делится на две части, северную и южную, которая, в свою очередь, представляет два основных диалекта, "мандарин" на се-

вере и кантонский на юге страны. Эти диалекты имеют одинаковую систему письма, но их речь сильно отличается. Китайский хартленд определяется двумя основными реками - Хуанхэ на севере и Янцзы на юге страны, где есть еще третья река поменьше - Жемчужная. Хартленд является сельскохозяйственным регионом Китая. Однако - и это самое важное, Китай - это примерно треть пахотных земель на душу населения по сравнению с остальным миром. Это давление определило современную китайскую историю - как в плане уровня жизни, так и в попытках его преодоления.

Этот хартленд окружает кольцо неханьских регионов - Тибет, Синьцзян (где живут мусульмане-уйгуры), Внутренняя Монголия и Маньчжурия. Это буферные регионы, которые исторически были под властью Китая, когда Китай был сильным, и отделились, когда Китай ослаб. Сегодня присутствие большого количества ханьцев в этих регионах является причиной трений, но сегодня ханьский Китай силён.

Есть также регионы, где возникали исторические угрозы для Китая. Ханьский Китай - это полноводный регион, где выпадает много осадков. Поэтому это были земли фермеров и торговцев. Априлегающие районы были землями кочевников и всадников. В 13 веке монголы под властью Чингисхана вторглись и до XV века оккупировали части ханьского Китая, пока Хань не смогли восстановить свою власть. После этого периода, китайская стратегия осталась неизменной: медленное и систематические утверждения контроля над этими внешними регионами в целях защиты хань от вторжений кочевников. Этот императив являлся двигателем китайской внешней политики. Несмотря на дисбаланс населения,

CHINA POPULATION DENSITY

или, возможно, из-за этого, Китай считает себя чрезвычайно уязвимым в отношении военных сил со стороны севера и запада. Защищать огромное количество населения фермеров против этих сил было чрезвычайно трудной задачей. Самым простым решением, что и выбрал Китай, было установление диаметрально противоположного порядка и давление на своих потенциальных завоевателей.

Но была и другая причина. Помимо установления буфера при условии контроля над ним осуществлялась безопасность границ. Имея окраины под своим контролем Китай был надежно "поставлен на якорь". Рассмотрим последовательно характер границ с Китаем, начиная с востока вдоль южной границы с Вьетнамом и Мьянмой. Граница с Вьетнамом является единственной легкопроходимой для крупных армий и массовой торговли. Действительно, совсем недавно*, в 1975 г., Китай и Вьетнам немного повоевали на границе. Также были случаи в истории, когда Китай доминировал над Вьетнамом. Тем не менее, остальная часть южной границы провинции Юньнань соприкасается с Лаосом и Мьянмой - это труднопроходимые холмистые джунгли, где практически нет крупных дорог. Массированное движение через эту границу практически невозможно. Во время Второй мировой войны Соединенные Штаты пытались построить Бирманскую дорогу, чтобы достичь Юньнана и снабжать войска Чан Кай-ши. Попытки были настолько трудными, что они стали легендой. Китай в этом месте обезопасен.

Китайская местность Хакобо Рази (5881 м.), служит границей между Китаем, Мьянмой и Индией. С этой точки начинается юго-западная граница Китая, закрепленная в Гималаях. Точнее, это Тибет, контролируемый Китаем, граничащий с Индией и двумя гималайскими государствами - Непалом и Бутаном. Эта граница совпадает с длинной аркой, проходящей через Пакистан, Таджикистан, Кыргызстан и заканчивающейся на Пике Победы (7439 м.), где сходятся границы Китая, Кыргызстана и Казахстана. Эту местность можно преодолеть с большим трудом, исторически ее части использовались в качестве торгового пути. В целом, однако, Гималаи являются препятствием и для серьезной торговли и, конечно, для вооруженных сил. Индия и Китай, также как Китай и большая часть Центральной Азии - изолированы друг от друга.

Единственное исключение представляет участок границы с Казахстаном. Этот район является проходимым, но через него идет сравнительно мало транспорта. Так как магистрали расширяются, это будет основной маршрут между Китаем и остальной частью Ев-

* Автор ошибся. Конфликт между Китаем и Вьетнамом произошел в марте 1979 г. Его называют первым в истории вооруженным конфликтом между социалистическими государствами. - Прим. ред.

CHINA PROVINCES

разии. Это единственный сухопутный мост с китайского острова, который может быть использован. Проблема заключается в расстоянии. Казахская граница находится на расстоянии почти в тысячу миль от первого яруса Ханьских китайских провинций, а маршрут проходит через

малонаселенные территории мусульманского региона, который представляет в Китае значительную проблему. Важно отметить, что Шелковый путь из Китая на Запад пролегал через Синьцзян и Казахстан. Это был единственный путь.

Существует, наконец, длинная северная граница с Монголией, а затем с Россией, которая тянется до Тихого океана. Эта граница, конечно, проходима. Отсюда осуществлялись успешные вторжения в Китай, когда монгольская конница захватила огромные территории ханьского Китая. Китайские буферы - Внутренняя Монголия и Маньчжурия - защитили ханьский Китай от других атак. Китайцы не нападали на север по двум причинам. Во-первых, исторически там не было что захватывать. Во-вторых, с севера на юг доступ затруднен. Россия имеет две железнодорожные линии, проведенные с запада Тихого океана - известная Транссибирская железная дорога и Байкало-Амурская магистраль, которая соединяет эти два региона и связана с Транссибом. Помимо них, с востока на запад нет наземного транспорта, связывающего Россию. Кроме того, нет транспортных связей между севером и югом. Что вначале кажется вполне доступным, в реальности выглядит по-другому.

Область в России, которая наиболее доступна для Китая - это регион, граничащий с Тихим океаном от Владивостока до Благовещенска. Этот регион имеет разумные транспортные магистрали, население и выгоды для обеих сторон. Если когда-нибудь вспыхнет конфликт между Китаем и Россией, он произойдет именно в этом месте, которое станет его центром. Кроме того, этот регион, по мере продвижения на юг от Тихого океана, граничит с Корейским полуостровом, зоной последнего крупного военного конфликта с Китаем.

Кроме того, есть побережье Тихого океана, которое имеет многочисленные порты и исторически играло значительную роль в прибрежной торговле. Интересно отметить, что, кроме попытки вторжения монголов в Японию, и единственного основного морского маршрута Китая в Индийском океане - в первую очередь для торговли, от этого направления отказались довольно быстро - Китай никогда не был морской державой. До XIX века он не сталкивался с врагами, способными создавать угрозу со стороны моря и, как следствие, не было большого желания тратить огромные суммы денег на строительство флота.

Китай, когда он контролирует Тибет, Синьцзян, Внутреннюю Монголию и Маньчжурию, является изолированным государством. Ханьский Китай только в одной точке имеет потенциальные трения, - на юго-востоке с Вьетнамом. В остальном он окружен государствами, не являющимися буферными регионами с хартлендом, но являющимися политически интегрированным в Китай. Существует вторая точка трения в Восточной Маньчжурии, которая относится к Сибири и Корее. И, наконец, единственное открытое пространство в остальной части Евразии находится на границе Синьцзян-Казахстан.

Наиболее уязвимым местом в Китае, с момента пришествия европейцев в западную часть Тихого океана в середине XIX века, было его побережье. Наряду с европейскими посягательствами, в которых коммерческие интересы были подкреплены ограниченными силами, Китай в военных столкновениях больше всего пострадал от длительной войны после того, как японцы вторглись и оккупировали большую часть восточного Китая вместе с Маньчжурией в 1930 г.* Несмотря на несоответствие военной мощи и более десяти лет войны, Япония не могла заставить китайское правительство капитулировать. Этот простой факт объясняется тем, что ханьский Китай, учитывая его размеры и плотность населения, не может быть пассивным. Не важно, сколько побед одержали японцы, они не смогли окончательно победить китайцев.

В Китай трудно вторгнуться; с учетом его размеров и численности населения, еще труднее его занять. Для китайцев тоже трудно напасть на других, это не невозможно, но довольно сложно. Имея пятую часть мирового населения, Китай не может отгородиться стеной от мира, как это было до силового вступления Великобритании в 19 веке и как это было при Мао Цзэдуне. Все это

* Начало оккупации Японией Маньчжурии началось 18 сентября 1931г. после подрыва железной дороги. - Прим. ред.

означает, что Китай является великой державой, но такой, которая должна вести себя совершенно по-разному по сравнению с другими великими державами.

Китай имеет три важнейших геополитических императива:

- 1. Поддержание внутреннего единства в ханьских китайских регионах.*
- 2. Осуществление контроля над буферными регионами.*
- 3. Защита берегов от иностранных посягательств.*

Китай является более закрытой страной, чем любые другие великие державы. Численность населения в сочетании с его безопасными границами и относительное изобилие ресурсов позволяет ему развиваться, ограничиваясь минимальным общением с остальным миром, если он так захочет. В маоистский период, например, Китай стал государством-островом, в первую очередь, из-за внутренних интересов и соображений, равнодушных или враждебных по отношению к остальному миру. Он чувствовал себя в безопасности, за исключением его участия в Корейской войне и его усилий по успокоению беспокойных буферных регионов. Внутри Китая, однако, периодически возникал самоорганизованный хаос.

Слабость островного положения для Китая - это нищета. Учитывая соотношение пахотных земель с населением, замкнутый Китай - это бедный Китай. Население там настолько бедно, что экономическое развитие, продиктованное внутренним спросом, независимо от того, насколько ограниченным он может быть, невозможно. Тем не менее, изолированным Китаем легче управлять с помощью централизованного правительства. Большая опасность для Китая состоит в разрыве среди самих ханьцев. Если это произойдет, если центральное правительство ослабнет, периферийные регионы станут отпадать от него, и Китай станет уязвимым для иностранцев, которые воспользуются китайской слабостью.

Чтобы Китай процветал он должен участвовать в торговле, экспортируя шелк, серебро и промышленные товары. Исторически, торговля не представляет собой проблему для Китая. Шелковый путь позволил иностранным влияниям войти в Китай, в результате чего богатства создали определенную степень неустойчивости. В целом, однако, этим можно управлять.

Динамика промышленности изменила как географию китайской торговли, так и ее последствия. В середине XIX века, когда Европа - во главе с Британией - заставила китайское правительство предоставить торговые уступки англичанам, была открыта новая глава в истории Китая. Впервые побережье Тихого океана, а не

CHINA AS AN ISLAND

Центральная Азия, стала зоной взаимодействия с миром. Это, в свою очередь, в значительной степени дестабилизировало Китай.

Поскольку торговля между Китаем и остальным миром активизировалась, китайцы, занимавшиеся ею, значительно увеличили свое благосостояние. Те, кто находился в прибрежных провинциях Китая, регионе, наиболее глубоко вовлеченном в торговлю, стали в то время относительно богатыми (по сравнению не с буферными регионами, которые всегда были бедны, но в отношении удаленных от моря ханских провинций Китая), тогда как жизнь фермеров внутренних областей оставляла желать лучшего.

Центральное правительство балансировало между различными интересами в прибрежной зоне Китая и внутренними провинциями. Прибрежные районы, в частности, из-за недавно обретенного статуса лидера, были заинтересованы в сохранении и углублении отношений с европейскими державами, Соединенными Штатами и Японией. Чем интенсивнее шла торговля, тем богаче становилось прибрежное руководство и увеличивалась разница между регионами. В свое время власть иностранцев в союзе с китайскими купцами с побережья и политиками в прибрежных районах стала более сильной, чем центральное правительство. Худший геополитический кошмар для Китая стал

реальностью. Китай начал фрагментироваться, распадаться на регионы, среди которых некоторые находились в большей степени под контролем иностранцев, особенно иностранных коммерческих интересов. Пекин потерял контроль над страной. Следует отметить, что это являлось тем контекстом, благодаря которому Япония вторглась в Китай, что привело к ошибке Японии, желающей нанести ему поражение.

Цель Мао, кроме марксизма, имела три пункта. Во-первых, он хотел перецентрализовать Китай - восстановить Пекин в качестве столицы и политического центра. Во-вторых, он хотел положить конец сильному неравенству между прибрежной зоной и остальными частями Китая. В-третьих, он хотел изгнать иностранцев из Китая. Короче говоря, он хотел, воссоздать объединенный ханьский Китай.

Первой попыткой Мао было восстание в городах в 1927 г., но оно не удалось, потому что коалицию китайских интересов и иностранных держав было невозможно разорвать. Вместо этого он предпринял длительный марш вглубь Китая, где собрал массовую крестьянскую армию, которая была националистической и эгалитаристской одновременно, а в 1948 г. вернулся в прибрежную зону и выгнал иностранцев. Мао реформатировал Китай, рецентрализовал его и смирился с неизбежным результатом. Китайцы стали равными, но чрезвычайно бедными.

Первичная геополитическая проблем Китая заключается в следующем: для своего развития он должен участвовать в международной торговле. Если он так поступает, он должен использовать свои прибрежные города в качестве интерфейса с внешним миром. Когда это происходит, приморские города и прилегающие регионы становятся все более богатыми. Влияние иностранцев на этот регион увеличивается, интересы иностранцев и китайцев с побережья сходятся, и они начинают конкурировать с интересами центральной власти. Китай постоянно поднимает вопрос о том, как этого избежать, в то же время участвуя в международной торговле.

С приходом Мао, с ослаблением центральной власти и одновременной войной ханьского Китая с Японией, гражданской войной и регионализмом, центр не выдержал. Хотя Маньчжурия находилась под китайским контролем, Внешняя Монголия была под советским контролем, распространяя свое влияние (советская власть это больше чем просто марксистская идеология) во Внутренней Монголии и Тибете, Синьцзянь тоже дрейфовал от Китая.

В то же время, когда Мао боролся на гражданской войне, он стремился заложить основы для контроля над буферными регионами. Интересно, что его первые шаги были направлены на блокирование советских интересов в этих регионах. Мао смог

консолидировать китайский коммунистический контроль над Маньчжурией и Внутренней Монголией, эффективно выдваливая Советы. Синьцзян был под контролем местного военачальника, Яна Цзэнсиня. Вскоре после окончания гражданской войны, Мао переключился на него и захватил Синьцзян. Наконец, в 1950 г. Мао выступил против Тибета, который захватил в 1951 г.

Быстрая консолидации буферных регионов дала Мао то, к чему он стремился - безопасность страны от вторжения. Контроль над Тибетом означает, что Индия не сможет переместиться за Гималаи и установить надежную базу для операций на Тибетском плато. В Гималаях могут происходить стычки, но никто не сможет двинуть свои дивизии через эти горы и обеспечивать их снабжением. До тех пор, пока Тибет находится в китайских руках, индийцы могут жить на другой стороне Луны. Синьцзянь, Внутренняя Монголия и Маньчжурия являлись буфером Китая от Советского Союза. Мао был более геополитик чем идеолог. Он не доверял Советам. С буферными государствами в его руках, Советы не осмелились бы вторгнуться в Китай. Расстояния, плохие коммуникации и нехватка ресурсов означают, что любое советское вторжение начнется с серьезных логистических проблем и, прежде чем будут достигнуты регионы, населенные ханьцами, Советы успеют погрязнуть в про-странстве - так же, как и японцы.

Китай имел геополитические вопросы к соседним Вьетнаму, Пакистану и Афганистану, но реальная проблема для Китая пришла из Маньчжурии, а точнее, Кореи. Советы больше чем китайцы подстрекали Северную Корею к нападению на Южную. Трудно представить то, о чем думал Иосиф Сталин, но для него эта ситуация сработала превосходно. Вмешались Соединенные Штаты, победили северокорейскую армию и дошли до Ялы - реки на границе с Китаем. Китайцы, видя хорошо вооруженные и подготовленные американские войска, возрастающие у их границы, решили заблокировать ее заранее и напасть на юг. В итоге - три года жестокой войны, в которой китайцы потеряли около миллиона человек. С советской точки зрения, война между Китаем и США - это самое прекрасное, что можно себе представить. Однако, с точки зрения Stratfor, была продемонстрирована чувствительность Китая на любое посягательство в отношении их границы, буферов, которые являются основой их национальной безопасности.

По отношению к буферным регионам, которые находятся под контролем, побережье является наиболее уязвимым местом в Китае, но его уязвимость не относится к нападению. Учитывая японский пример, никому не интересно, и никто не имеет сил на то,

чтобы пытаться вторгнуться в Китай, снабжая здесь армию и надеясь на победу. Вторжение не является основной угрозой.

Угроза для прибрежного Китая носит экономический характер, хотя большинство не называет это угрозой. Как мы видели, Британское вторжение в Китай привело к дестабилизации в стране и гражданской войне, практически полностью развалив централизованную власть. Все это было вызвано процветанием. Мао решил эту проблему с помощью удержания побережья Китая от любого реального развития и ликвидации класса, который сотрудничал с иностранными бизнесменами. Для Мао ксенофобия является неотъемлемой частью естественной политики. Он видел, как присутствие иностранцев подрывало стабильность в Китае. Он предпочитал единство бедных вместо хаоса. Он также понимал, что, учитывая население Китая и географию, страна сможет защищаться от потенциальных агрессоров без современного военно-промышленного комплекса.

Его преемник, Дэн Сяопин, был наследником могущественного государства, контролирующего центр и буферные регионы. Он также под огромным давлением с политической точки зрения повысил уровень жизни и, несомненно, понимал, что технологический разрыв в конечном счете угрожает китайской национальной безопасности. Он предпринял историческую авантюру. Он знал, что китайская экономика не может развиваться сама по себе. Внутренний спрос в Китае на товары был слишком слаб, потому что китайцы были очень бедны.

Дэн Сяопин делал ставку на то, что он может открыть Китай для иностранных инвестиций и переориентировать китайскую экономику с сельского хозяйства и тяжелой промышленности в сторону экспортно-ориентированных отраслей. Сделав это, он бы повысил уровень жизни, импортировал технологии и готовил рабочую силу в Китае. Он был готов поспорить, что усилия на этот раз не приведут к дестабилизации Китая, массовым напряжениям между процветающими прибрежными провинциями и внутренней частью, росту регионализма или внешнему контролю над прибрежной зоной. Сяопин считал, что он сможет избежать всего этого, сохраняя сильную централизованную власть, базирующуюся на верной армии и аппарате коммунистической партии. Его преемники утверждали лояльность к государству, а не иностранным инвесторам, которые могут сделать их богатыми. Это та ставка, которая разыгрывается в настоящее время.

С политической и военной точек зрения, Китай достиг своих стратегических целей. Буферные регионы целы и Китаю не грозят никакие угрозы со стороны Евразии. Он рассматривает попытки

Запада заставить Китай уйти из Тибета в качестве попытки подрыва китайской национальной безопасности. Однако для Китая Тибет является незначительным раздражителем, Китай не собирается оставить Тибет, тибетцы не могут восстать и победить, и никто не собирается осуществлять вторжение в этот регион. Аналогичным образом уйгурские мусульмане являются раздражающим фактором, а не прямой угрозой в Синьцзяне. Россияне не заинтересованы и не имеют возможности для вторжения в Китай, а Корейский полуостров не представляет собой прямую угрозу для китайцев, потому что с ними никто не справится в одиночку.

Наибольшую военную угрозу Китая представляет военно-морской флот Соединенных Штатов. Китайцы стали в значительной степени зависеть от морской торговли, а ВМФ США при желании может заблокировать порты Китая. Если Соединенные Штаты сделают это, они подорвут Китай. Таким образом, основной интерес военных Китая состоит в том, чтобы сделать такую блокаду невозможной.

Для Китая потребовалось бы несколько поколений, чтобы построить флот, который был бы в состоянии конкурировать с военно-морским флотом Соединенных Штатов. Только для подготовки морских летчиков для проведения эффективных операций с применением авианосцев потребуются десятилетия - по крайней мере, пока эти слушатели не станут адмиралами и капитанами. И это без учета времени, необходимого для создания авианосцев, соответствующих самолетов и освоения тонкостей проведения операций.

Для Китая основная задача заключается в том, чтобы сделать блокаду настолько невыгодной, что американцы не будут даже пытаться ее осуществить. Для этого будут применены противокорабельные ракеты наземного и подводного базирования. Стратегическое решение для Китая состоит в создании ракетных войск, достаточно рассеянных, что они не смогут быть подавлены Соединенными Штатами, и с достаточно большим радиусом действия, чтобы держать Соединенные Штаты на значительном расстоянии - в центральной части Тихого океана.

Для того, чтобы это ракетные войска были эффективными, они должны быть в состоянии выявлять и отслеживать потенциальные цели. Поэтому, если китайцы будут продолжать эту стратегию, они вынуждены будут развивать системы космического базирования морской разведки. Это те технологии, над которыми китайцы сейчас работают. Противокорабельные ракеты и космические системы, в том числе антиспутниковые системы, предназначенные для ослепления американцев, представляют собой китайское военное противодействие в отношении его единственной и значительной военной угрозы.

Китай также может использовать эти ракеты для блокады Тайваня и перехвата судов, взаимодействующих с островом. Но китайцы не имеют военно-морских сил для десантирования на сушу, чтобы поддерживать операцию сухопутным боем. У Китая нет возможности установить и господство в воздухе в Тайваньском проливе. Китай мог бы побеспокоить Тайвань, но он не будет его оккупировать. Ракеты, спутники и подводные лодки составляют военно-морскую стратегию Китая.

Для Китая основная проблема порождаемая Тайванем связана с морем. Тайвань расположен таким образом, что может легко служить в качестве воздушных и военно-морские баз, которые могли бы изолировать морские коммуникации между Южно-Китайским и Восточно-Китайским морями, фактически оставив северные побережья Китая и Шанхай в изоляции. Если посмотреть на острова Рюкю, которые простираются от Тайваня до Японии и добавить их в эту смесь, то возможна блокада северокитайских берегов и без военно-морской силы, если он захватит Тайвань.

Тайвань не будет иметь важное значение для Китая до тех пор, пока он не станет занимать активно враждебную позицию или не войдет в недружественный Китаю союз, например, с Соединенными Штатами. Если это произойдет, его географическое положение может создать весьма серьезные проблемы для Китая. Тайвань, кроме того, имеет серьезное символическое значение для Китая, благодаря чему он может опираться на национализм. Хотя Тайвань не представляет непосредственной угрозы, он может представлять потенциальную опасность, которую Китай не может игнорировать.

Существует один регион, в отношении которого Китай в настоящее время проводит умеренную экспансию - это Центральная Азия и, в частности, Казахстан. Традиционный маршрут для торговли шелком, Казахстан в настоящее время представляет страну, которая может вырабатывать энергию, крайне необходимую для промышленности Китая. Китайцы принимают активное участие в развитии торговых отношений с Казахстаном и развитии транспортной инфраструктуры в эту республику. Эти коммуникации открывают торговый путь, который делает возможным организовать потоки нефти в одном направлении и промышленные товары в другом.

При этом китайцы изменяют сферу влияния России в странах бывшего Советского Союза. Русские были готовы терпеть рост китайской экономической активности в регионе, опасаясь превращения Китая в политическую силу. Казахстан является историческим буферным государством европейской части России против китайской экспансии и эта страна была под русским гос-

CHINA TERRAIN

подством. За этим районом нужно тщательно присматривать. Если Россия почувствует, что Китай становится слишком самоуверенным в этом регионе, она может ответить военными действиями на китайскую экономическую силу.

Китайско-русские отношения исторически были сложными. До Второй мировой войны Советы пытались манипулировать политикой Китая. После Второй мировой войны отношения между Советским Союзом и Китаем никогда не были такими хорошими, как некоторые считают, а иногда эти отношения были и прямо враждебными, как в 1968 г., когда русские и китайские войска сражались на реке Уссури*. Русские традиционно боялись китайской экспансии в свои тихоокеанские береговые регионы. Китайцы опасаются движений России в Маньчжурию и за ее пределы.

Этого не произошло потому, что логистические возможности, связанные с подобными действиями были бы непропорциональными, поэтому ни одна сторона не хотела рисковать в борьбе с другой. Мы считаем, что это предостережение будет превалировать и в нынешних обстоятельствах. Однако растущее влияние Китая в Казахстане не является лишь небольшой проблемой для

* Конфликт в действительности произошел 2 и 16 марта 1969 г. – Прим. ред.

россиян, которые могут попробовать подвинуть Китай в этой стране. Если они начнут это делать, то это перерастет в серьезную проблему, второй точкой давления на обе стороны будет Тихоокеанский регион, осложненный близостью к Корее.

Но это только теоретические возможности. Угроза американской блокады побережья Китая и использование Тайваня для изоляции Северного Китая, конфликт из-за Казахстана - все эти возможности китайцы должны учитывать, если они готовятся к худшему сценарию. На самом деле, Соединенные Штаты не заинтересованы в блокаде, а китайцы и Советы (так в оригинале текста - прим. пер.) не намерены обострять конкуренцию в Казахстане.

У Китая нет геополитической проблемы, основанной на военном факторе. Это связано с традиционной позицией силы и обеспечения физической безопасности, как это имеет место с буферными регионами. Он добился этого тремя стратегическими императивами. Что является наиболее уязвимым, в данный момент является первым императивом: единство ханьского Китая. Это не связано с военной угрозой. Напротив, угроза этому императиву - экономическая.

Проблема Китая, связанная с геополитикой, - экономическая, и она имеет два направления. Первое довольно простое. Китай имеет экономику ориентированную на экспорт. Он находится в состоянии зависимости. Независимо от того, насколько велики валютные резервы, какие имеются передовые технологии или насколько дешева его рабочая сила, Китай зависит от готовности и возможности других стран импортировать их продукцию, - а также возможности ее физической доставки. Любое нарушение этого течения имеет прямое влияние на китайскую экономику.

Основная причина других стран покупать китайские товары связана с ценой. Они дешевле из-за различий в заработной плате. Если Китай потеряет свое преимущество перед другими странами или по другим причинам, его экспортные возможности будут снижаться. Сегодня, например, когда цены на энергоресурсы растут, себестоимость продукции повышается, а относительная разница в заработной плате снижается. В определенный момент, как считают торговые партнеры Китая, стоимость китайского импорта по отношению к политическим расходам, связанным с закрытием заводов, будет смещаться.

И все это находится вне контроля Китая. Китай не может контролировать мировую цену на нефть. Он может разделить свои денежные резервы, чтобы субсидировать эти цены для производителей, но это, по существу, будет переводом денег назад в страны-потребители. Он может контролировать рост заработной

платы путем введения контроля над ценами, но это приведет к внутренней нестабильности. Центр тяжести Китая состоит в том, что он стал промышленной мастерской мира, и, как таковой, он полностью зависит от мира, который покупает товары у него, а не у кого-то еще.

Есть и другие вопросы в отношении Китая, начиная с дисфункциональной финансовой системы и заканчивая сельскохозяйственными угодьями. Все это можно присовокупить к данной проблематике. Но в геополитике мы ищем центр тяжести, и для Китая центр тяжести состоит в том, что чем более эффективным становится экспорт, тем больше он становится заложником своих клиентов. Некоторые наблюдатели предупреждали, что Китай может вернуть свои деньги из американских банков. Маловероятно, но допустим, они так поступят. Что бы тогда Китай делал без Соединенных Штатов в качестве клиента?

Китай поставил себя в такое положение, что он должен поддерживать хорошее настроение своих клиентов. Он борется с этой реальностью ежедневно, но факт остается фактом: остальной мир гораздо менее зависим от экспорта Китая, чем Китай зависим от остального мира.

Это приводит нас ко второй, еще более серьезной части экономических проблем в Китае. Первая геополитическая необходимость Китая заключается в обеспечении единства ханьского Китая. Третья - это защита побережья. Дэн Сяопин ставил на то, что он может открыть побережье, не нарушая единства ханьского Китая. Как и в XIX веке, прибрежный регион стал богатым. Внутренние регионы по-прежнему чрезвычайно бедны. Прибрежный регион серьезно замешан в глобальной экономике. Внутренняя часть - нет. Пекин вновь балансирует между побережьем и внутренней зоной.

Интересы прибрежных районов и интересы импортеров и инвесторов тесно связаны друг с другом. В Пекине заинтересованы в сохранении внутренней стабильности. При росте давления, власть будет стремиться увеличить свой контроль над политической и экономической жизнью на побережье. Интерес внутренней зоны состоит в получении денег со стороны побережья. А побережье заинтересовано сохранить свои деньги. Пекин будет пытаться удовлетворить оба региона, не давая Китаю развалиться, и не прибегая к драконовским мерам Мао. Но плохая международная экономическая ситуация приводит к уменьшению спроса на китайскую продукцию, поэтому у Китая будет меньше места для маневра.

Вторая часть проблемы вытекает из первой. Предполагая, что мировая экономика не пойдет на спад в данный момент, она будет в находиться в определенной точке. Когда она обрушится и китай-

ский экспорт резко упадет, Пекин будет балансировать между жадущей денег внутренней зоной и прибрежными районами, которым стало плохо. Важно помнить, что около 900 миллионов китайцев проживает в отдаленных районах и только около 400 миллионов живет в прибрежной зоне. Когда дело доходит до баланса власти, внутренние регионы являются физической угрозой для режима, а побережье дестабилизирует распределение богатства. На стороне внутренней зоны - массы. А на стороне побережья международная торговая система. Императоры имели меньшие проблемы.

Геополитика основана на географии и политике. Политика строится на двух направлениях: военном и экономическом. Они взаимодействуют и поддерживают друг друга, но в конечном счете, предельно различны. Для Китая обеспечение безопасности его буферных регионов обычно исключает военные проблемы. Те проблемы, которые имеются у Китая, носят долгосрочный характер вопросов, касающихся Северо-Восточной Маньчжурии и баланса сил в Тихоокеанском регионе.

Геополитической проблемой Китая является экономика. Первый геополитический императив состоит в сохранении единства ханьского Китая, а третий - в защите берегов, и они более глубоко связаны с экономическими соображениями, а не военными. Внутренние и внешние политические проблемы вытекают из экономики. Тяжелейшее экономическое развитие последнего поколения было безжалостно географическим. Это развитие пошло на пользу побережью, оставив внутреннюю зону с подавляющим большинством китайцев позади. Кроме того, Китай остался уязвимым в отношении глобальных экономических сил, которые он не может контролировать и не может к себе приспособить. Это не является чем-то новым для китайской истории, но обычное разрешение этой проблемы связано с регионализмом и ослаблением централизованной власти. Ставку Дэна Сяопина отыгрывают его преемники. Он влез в эту игру. А играть должны они.

Насущный вопрос - чем является экономическая основа Китая - фундаментом или балансом? В первом случае процесс может длиться долго. В последнем случае все в конце концов обрушится. Похоже на то, что доказательств, что это именно фундамент, практически нет. Так как большинство китайцев, это люди, которые имеют менее чем \$ 100 в месяц, исключены из игры, похоже, что это баланс, и он угрожает первому геополитическому императиву Китая: защите единства китайцев хань.

Источник: investorsinsight.com

Китай нуждается в глобальной роли США в сфере безопасности

Автор - военный стратег и геополитик, управляющий директор Enterra Solutions LLC, один из редакторов журнала Esquire. Его последняя книга называется "Great Powers: America and the World After Bush".

Томас Барнетт

Когда Европа правила миром, торговля следовала за флагом. Это означало, что глобализация в ее изначальном выражении - иначе известная как колониализм - выросла из оружейного ствола, о чем говорил Мао Цзэдун. С этой формулой были согласны Франклин Рузвельт и Владимир Ленин, даже если эти выводы вынуждали их применять диаметрально противоположные стратегии: понимание Рузвельтом что "колониальная система означает войну" вынудило его установить международный либеральный торговый порядок сразу после Второй мировой войны, что обрекало крупные колониальные системы ближайших европейских союзников на крах. Успех Рузвельта не только позволил Америке сдерживать и в конечном счете победить советскую альтернативу, он заложил основы для сегодняшней глобализации "открытых дверей" американского стиля. В конце концов "предатель своего класса", как часто называли Рузвельта, должен быть обоснованно признан как единственный наиболее успешный антиимпериалистический революционный лидер 20-ого столетия.

Новый мировой порядок Рузвельта занял десятилетия на то, чтобы появиться на свет, но когда в 90-х гг. постхолодной войны это произошло, он полностью изменил последовательность, установленную колониализмом. Теперь флаг следует за торговлей.

Нигде не это так не заметно, как в ошеломляющем росте Китая, который стал основным двигателем новой взаимосвязи глобализации. И она не смогла смирить эти командные высоты с соразмерным уровнем политическо-военного влияния и количеством реальных активов. Китай быстро переходит от в значительной степени самостоятельного положения по отношению к большинству стратегических ресурсов к тому, чтобы быть зависимым от них, будучи фактически связанным с наиболее нестабильными регионами в мире. Все же его военная поступь остается по своей сути региональной, а оборонный бюджет, несмотря на его рост в последние годы, все еще составляет примерно одну пятую от американского.

Между тем Китай доволен всесторонним, хоть и ограниченным партнерством с Соединенными Штатами Америки, при котором мы покрываем расходы по обеспечению безопасности стратегических инвестиций Китая в странах развивающегося мира. Мы вторглись в Ирак, а национальная нефтяная компания Китая Sinopec является единственной иностранной фирмой, которая заключила сделки по бурению как на курдском севере, так и на арабском юге. Аналогичным образом в Афганистане США возложили на себя бремя текущей военной эскалации, а Китай ударяется в крупнейшие прямые иностранные инвестиции в истории Афганистана - в медные рудники. Америка так же ведет "войны с наркотиками" в Латинской Америке, а Китай строит "суперпорт" в Бразилии для своих судов "Chinamax", чтобы вывозить минералы из крупнейшего в мире месторождения железорудного сырья. И Америка занимается новым Африканским командованием, а Китай успешно проводит экономическое "вторжение" на этот резонирующий континент.

Теперь китайский флаг постепенно начинает следовать за торговлей, хотя и с долей беспокойства. Селиг Харрисон недавно заявил, что несколько тысяч бойцов Народной Освободительной Армии переместились к району северо-западного Пакистана, чтобы укрепить контроль над границей своей спорной территории у Кашмира. Китай, конечно, часто использует войска для работы на строительных объектах, имеющих стратегическое значение. Но нужно учесть описанное Харрисоном обоснование из Пекина:

Китай хочет укрепить регион для обеспечения неограниченного автомобильного и железнодорожного доступа к [Персидскому] заливу через Пакистан. Для того, чтобы нефтяные танкеры из Китая добрались до Персидского залива нужно от 16 до 25 дней. При высокой скорости железнодорожных и автомобильных сообщений через Гилгит и Балтистан, Китай сможет перевозить грузы из Восточного Китая в новые ими же построенные пакистанские порты в Гвадаре, Пасни и Ормаре, к востоку от залива, в течение 48 часов.

Пекин очень быстро осудил этот доклад, назвав полным вымыслом. Но поверите вы или нет, Харрисон характеризует ситуацию так, что Пакистан готов "передать фактический контроль над стратегически важным регионом, Гилгит-Балтистаном... Китаю", а Пекин отправил свои войска в эту страну, чтобы они участвовали в строительстве, поскольку знает, что ситуация в регионе может внезапно стать нестабильной. Тем не менее, жертвы китайской армии в Пакистане, как и везде, сведены к нулю, хотя и Америка предоставляет миллиарды долларов в виде военной помощи Ис-

ламабаду, а американские силы специального назначения и беспилотные самолеты помогают Пакистану вести войну против местных исламских экстремистов.

Как ни парадоксально, хотя Америка получает мало прямой экономической выгоды от своей обременительной полицейской роли на планете, Соединенные Штаты Америки - а не Китай - играют роль "имперской власти".

Еще один парадокс в отношениях между реальностью и ее восприятием состоит в том, что беспрецедентная сеть инвестиционных и торговых связей, которую Китай продвигает между "поднимающейся Азией" и развивающимися странами Латинской Америки и Африки, на самом деле восстанавливает равновесие в мировой экономике в Западном стиле. Эти новые отношения, хотя часто описываемые как представляющие угрозу для США, на самом деле порождают самостоятельный источник экономического роста, зависимый от чрезмерных займов американских потребителей. За последние три десятилетия Америка позволила Китаю использовать доллар для перевода излишков торгового баланса назад в наши финансовые сети, тем самым стимулируя дополнительный спрос на экспорт товаров. Пекин в настоящее время стремится воспроизвести этот процесс в странах развивающегося мира, используя свою собственную валюту, юань, и осторожно развернул первый эксперимент в надежной банковской системе Гонконга.

Но даже если результатом этого процесса в конечном итоге будет то, что нам нужно, то создание третьей мировой резервной валюты выглядит затруднительным. Так как юань накапливается внешними игроками со своими интересами, Пекин будет постепенно терять контроль над своей валютой и процентными ставками, открывая брешь в своей монетарной защите от импортируемой инфляции. Этот брандмауэр Китая, воплощенный в давней привязке юаня к доллару, как раз и позволил Пекину построить свой фантастический ежегодный темп роста при сохранении низкой "китайской цены". Мы можем подумать, что экономика Китая созрела до такой степени, что можно разумно отбросить протекционистские преимущества, но 700 миллионов бедных китайцев все еще существуют. И любая внезапная дестабилизация китайского мотора дальнейшей эволюции глобализации может поставить под угрозу всю машину, придав ей нынешние неустойчивые формы.

В результате Пекин бежит наперегонки с самим собой - одновременно перераспределяя внутренние инвестиции с более богатых прибрежных провинций, в тоже время системно обеспечивая

доступ к сырьевым ресурсам по всему миру для своей хищной экономики. В обозримом будущем политическое руководство Китая высоко простимулирует легкие движения Америки, которая желает контролировать планету, особенно после неуклюжих телодвижений китайских военных по вопросам восточно-азиатской безопасности, что уже вызвало по всему региону рост расходов на вооружения и подтолкнул некоторые обеспокоенные соседние государства в стратегические объятия Вашингтона.

Что касается реакции США на эти подвижки, не нужно говорить, что Обама принял видение Фарида Закарии по "пост-американскому миру", которое сложилась из-за способности Вашингтона к управлению – что влечет за собой самопораженчество. Но если несоответствие между кошельком (например, бюджетными ограничениями) и волей заставят Соединенные Штаты принять "пост-американское" видение мира, в результате чего Китай начнет управлять глобальной безопасностью на свой лад, мы сможем быстро увидеть, как хрупки политические структуры Пекина на самом деле.

Вооруженные силы Китая не участвовали в затяжной войне более чем 50 лет, и никогда в своей тысячелетней истории не проводили значительные военные операции на дальних рубежах. То, что наш Пентагон считает ростом "почти сверстника-конкурента" из китайской армии, в действительности – нахально торчащие челюсти, ожидающие, чтобы их сломали в любом потенциальном кризисе – это результат, который несомненен при однопартийном китайском правлении.

И это должно спровоцировать паузу на планете, а мы все вместе будем созерцать страшнее несоответствие кошелька против воли, что в настоящее время происходит в Пекине.

Водные войны

Соперничество в борьбе за водные ресурсы как потенциальная причина региональных конфликтов в Азии и политическая вовлеченность

*Автор - доктор теологии из Новой Зеландии,
эксперт по международным отношениям.*

Керри Болтон

Rival (англ. – соперник): «От лат. rivalis, первоначально «тот, кто использует ту же реку» (англ. river) » (или «некто по ту сторону реки»), от rivus «река»¹.

Латинская этимология английских слов "rival" и "rivalry", произошедшая из отношений человека к могуществу воды, вскоре окажется в центре конфликтного противоборства и борьбы за водные ресурсы, кото-рая вначале чрезвычайно обострится в азиатском регионе, а затем будет разворачиваться во всех государствах от России до Новой Зеландии и Австралии. Пока огромное внимание уделяется проблеме «дорогой нефти», геополитические последствия дефицита пресной воды в большинстве случаев упускаются из виду. Однако вопреки тому, что настойчиво утвер-ждаются проблемы индустриального общества, связанные с нехваткой нефти, существуют все же альтернативные источники энергии; но нет пока никаких заменителей для воды, основного источника жизни как таковой. В этом тексте рассматриваются возможные сценарии региональных конфликтов за водные ресурсы с особым акцентом, сделанным на региональной сверхдержаве – Китае.

Китайское господство над Тибетом является ключом к пониманию приближающегося геополитического кризиса, который, вероятно, возникнет в ближайшие несколько десятилетий. Доминирование Тибета означает, что Китай контролирует гималайские истоки рек в Индии и Юго-Восточной Азии, которые являются необходимым источником ресурсов для сельского хозяйства и питают энергией эти необъятные территории. Эта стратегическая важность Тибета редко реализовывалась. Чтобы разрешить проблемы Китая, столкнувшегося с нехваткой воды для орошения земель и засухой, руководство Пекина не будет колебаться в использовании любых средств для использования гималайских источников. Нет никаких сомнений в том, что Китай в этом случае не будет сдерживать себя ни моралью, ни соображениями

CHINA'S REGIONS

добрососедства, несмотря на видимость хороших отношений с Россией и Центральной Азией. Руководство Китая руководствуется лишь безжалостной реальной политикой, в центре которой стоят исключительно интересы Китая. Когда Китай сталкивается с любым вопросом, затрагивающим жизненные интересы Китая, в особенности вопросами территории и ресурсов, маска «доброе соседа» тут же отбрасывается. Примером могут послужить разворачивающиеся территориальные споры с Индией.

Воинственность китайцев

Если рассматривать истории современного Китая, то найдется мало поводов для надежды на миролюбивые намерения Китая, в то время как его настоящие интересы остаются под вопросом.

Россия. В течение 60-х годов XX века, несмотря на братские отношения двух народов, существовавшие, по общему мнению, между формально «коммунистическими» государствами, погра-

ничные конфликты между СССР и Китаем перерастали часто в вооруженный конфликт. В 1960-м году случилось более 400 приграничных столкновений вооруженных сил России и Китая, в 1962 – 5000, в 1963 – 4000. Самое масштабное столкновение случилось 2 марта 1962 года, когда китайские силы атаковали российские войска на спорной пограничной территории острова Чженьбао (по-русски Даманский) на реке Уссури. Мао сумел спровоцировать инцидент, чтобы открыто продемонстрировать свое неповиновение. Элитное подразделение китайской армии устроило засаду для советского отряда, убив тогда 32 пограничника. Русские ответили в ночь с 14 на 15 марта, используя тяжелую артиллерию и танки, нанося ракетные удары на 20 км вглубь китайской территории. Тогда погибло около 60 русских и 800 китайцев. Фотографии с воздуха, предоставленные ЦРУ, демонстрируют, что удары артиллерии наносились с такой интенсивностью, что земля в месте дислокации китайских войск стала по-хожа на лунный пейзаж. Мао тогда был застигнут врасплох столь массированным контрнаступлением и испугался военного вторжения². Сейчас, однако, мы имеем Китай, который продолжает наращивать свою военную мощь, в то время как России больше не сопутствует удача, а настоящий режим продолжает преодолевать хаос постсоветской эры и ельцинского междуцарствия.

В 1979 году, когда еще действовал договор о дружбе между Китаем и СССР, Китай вторгся во Вьетнам для демонстрации открытого неповиновения СССР, это был жест, направленный на демонстрацию пренебрежения к России. Вторжение во Вьетнам в 1979 году стало демонстративным жестом пренебрежения Советско-китайским договором о дружбе и взаимопомощи, который к тому же был продлен. Статья номер шесть Договора гласит, что если ни одна из сторон, подписавших договор не заявит о намерении продлить договор, то он будет автоматически расторгнут на следующие пять лет. Тем не менее, Договор не был задуман для сохранения статуса Китая как сверхдержавы, ни даже для установления дружественных отношений между двумя коммунистическими государствами, но чтобы сохранить позицию подчинения и полного унижения. Китайцы рассматривали Договор как сохраняющий господство русских над Китаем³. Жертвой китайской демонстрации мускулов стал Вьетнам, вражда между Вьетнамом и Китаем тянулась столетиями пока вьетнамцы вели долгую борьбу за сохранение собственной независимости от Китая. И лишь СССР подписал договор о дружбе с Вьетнамом в 1979 году в качестве основы для сдерживания Китая в этом регионе⁴.

Грядущий кризис водных ресурсов

В изменчивой путанице продолжительного соперничества, территориальных споров, военных стратегий США и России, развертывающихся на фоне соперничества за влияние в Азии, существует огромное множество потенциальных сценариев природных бедствий, которые могут вызвать народные волнения и, в конечном счете, военный конфликт. И хотя кипящая напряженность, существующая между государствами Азии, чаще всего попадает в поле зрения западных экспертов, куда более критические проблемы водных ресурсов осознаются значительно реже. Жизненно важные водные ресурсы имеют куда больший потенциал, чтобы стать потенциальной причиной региональных и континентальных разрушений, чем недостаток нефти.

Китайский водный кризис

Засуха и ползучее опустынивание являются главными проблемами, стоящими перед Китаем, относительно которых у Китая есть свои альтернативы, которых нет у других азиатских государств, включая Индию; сюда относится контроль над источниками пресной воды главных водных ресурсов Индии и большей части Юго-восточной Азии, и даже над находящимися далеко за пределами китайских границ источниками в Центральной Азии и России. Очевидно, если Китай столкнется с катастрофической нехваткой водных ресурсов, он будет действовать в своих собственных интересах не обращая внимания на «общественное мнение» и то, что сам Китай является частью «мирового сообщества». Намерения Пекина становятся ясными из его планов по сооружению дамб и строительства гималайских водохранилищ. Водная артерия, несущая жизнь всей Азии, станет, следовательно, объектом политической воли Пекина, а годы дипломатических переговоров не смогут решить проблему дефицита продуктов питания в регионе.

Северный Китай постоянно сталкивается с проблемой засухи. Провинция Хенан - китайский центр производства продуктов питания - была приведена в состояние повышенной готовности перед засухой 5 февраля 2009 года. Синьхуа, официальное китайское новостное агентство, опубликовало следующий материал: «метеорологическое бюро провинции сообщает о сильнейшей с 1951 года засухе. Засуха нанесла ущерб примерно 63 процентам из 78 миллионов му (5,26 миллионов гектар) пшеницы»⁵. К другим провинциям, в которых в 2009 году был введен режим чрезвычайного положения, относятся провинция Аньхой, провинция Шаньси, где

приблизительно один миллион людей и 160 000 голов скота столкнулись с недостатком воды. Другие провинции, включая Хэбэй, Цзянсу Шааньси и Шаньдун, также пострадали от нехватки влаги. В китайских сообщениях значится, что засуха угрожала тогда примерно 43 процентам зимних запасов пшеницы⁶.

Опустынивание Китая

Китайское агентство новостей Синьхуа сообщает, «исследования показывают, что Китай обладает 2,62 млн. квадратных километров площади под угрозой опустынивания, что составляет половину плодородных земель Китая»⁷. В докладе, размещенном на сайте Синьхуа в 2009 году, говорится, что «около 35% всех пахотных земель пострадало от опустынивания, всерьез угрожающего са-мой возможности прокормить свое население... около 1,6 млн. квадратных ки-лометров земель размывается каждый год водной эрозией, влияющей тем или иным образом почти на каждый речной бассейн. В добавок ко всему, 2.0 миллиона квадратных километров постоянно эрозируется ветрами», - говорится в докладе⁸.

Истощение грунтовых вод в Индии

Индия также сталкивается с проблемой исчерпания водных ресурсов. В доклад гидрологов из Команды наук о геосфере (Earth Science Team) НАСА по Изучению гравитации на земле и климатическим экспериментам (Gravity Recovery and Climate Experiment - GRACE) сообщается, что вода выкачивается и потребляется значительно быстрее, чем сам водоносный слой может быть насыщен с помощью природных механизмов⁹. Исследовательская Команда обнаружила, что уровень грунтовых вод сократился в пять раз больше ожидаемой отметки из-за слишком интенсивного недропользования.

Доктор Роллед, который возглавлял исследования, заявил, что «если не будут установлены определенные меры пользования грунтовыми водами, гарантирующие стабильное их использование, последствия для 114 миллионов местных жителей могут включать в себя полный упадок сельскохозяйственного производства и тяжелейшую нехватку питьевой воды».

Уровень грунтовых вод в трех северных штатах, включая Раджастан, Пенджаб и Харьяну, опускался на 4 см в год в период с 2002 по 2008 гг. В докладе исследовательской Команды говорится, что «северные штаты Раджастан, Пенджаб и Харьяна имеют все показатели сокращения уровня грунтовых вод: ошеломляю-

щий демографический прирост, быстрое экономическое развитие и фермерские хозяйства, поглощающие около 95 процентов грунтовых вод в регионе»¹⁰.

Все более значительная доля грунтовых вод Индии становится непригодной как для питья, так и для орошения. «Это наглядно показывает, что испорченная вода может повлиять на недостаток воды, так как ограничивает ее пригодность как для использования человеком, так и для экосистемы». Бриджет Скэнлон, гидролог техасского университета в Остине, сообщает: «Этот цикл поражает сейчас запасы пресной воды по всему миру. Проблема с водой в одном регионе имеет последствия далеко за границами одного государства»¹¹.

Контроль Китая над азиатскими водными ресурсами

Доктор Брама Челаней в приведенной статье для Japan Times¹² делает авторитетный доклад о водных кризисах, с которыми столкнулась Азия, особенно относительно Китая и Индии:

«Нехватка воды в большей части Азии начинает угрожать быстрой экономической модернизации, побуждая строительство в верховьях рек, воды которых принадлежат нескольким государствам. Если геополитика воды и дальше будет стимулировать напряженность между государствами из-за уменьшающихся водных потоков в соседних государствах, азиатский ренессанс существенно затормозится.

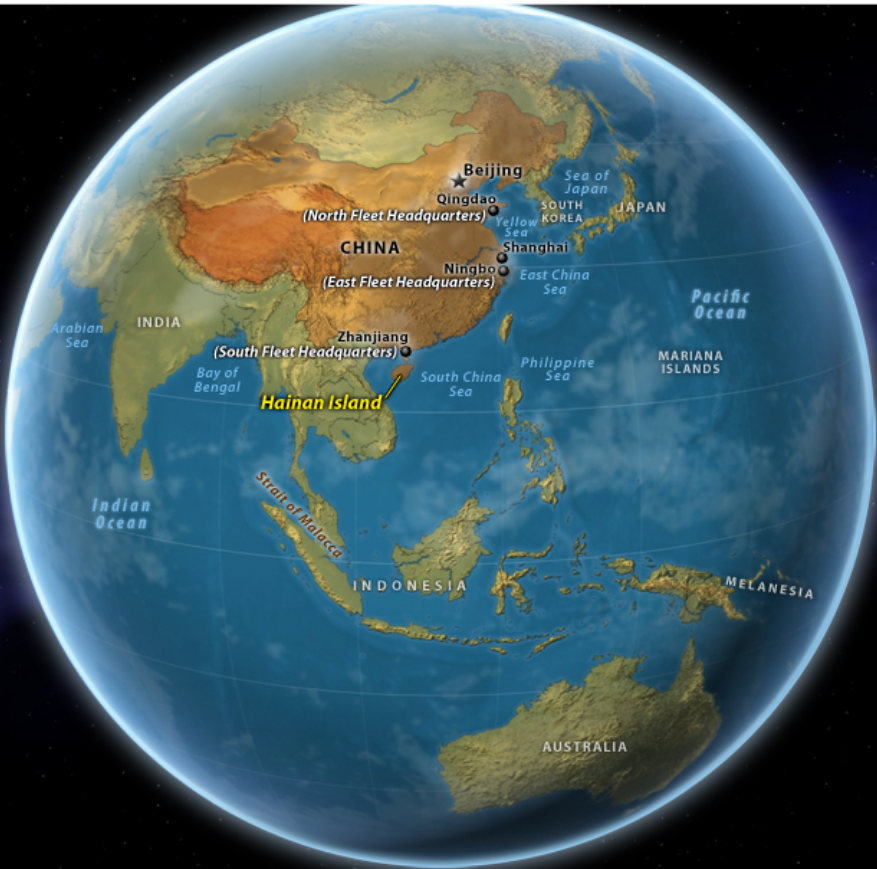
«Вода становится той ключевой проблемой, которая определит, управляет ли Азией чувство взаимовыгодного сотрудничества или опасная межгосударственная конкуренция. Ни одна страна не может оказать влияния, большего, чем Китай, который контролирует тибетскую возвышенность – источник большинства основных рек Азии»¹³.

Челани утверждает, что Тибет владеет величайшей системой рек благодаря обширным ледникам и большой высоте их расположения:

«Обширные ледники Тибета и большая высота их расположения обеспечивают талой водой величайшую в мире речную систему. Воды этих рек являются линиями жизни для двух самых густонаселенных государств – Китая и Индии, а также для Бангладеша, Мьянмы, Бутана, Непала, Камбоджи, Пакистана, Лаоса, Таиланда и Вьетнама. Эти страны составляют 47 процентов всего населения земного шара»¹⁴.

И хотя в Азии проживает больше половины всего населения земного шара, у нее меньше воды, чем у любого из континентов

THE CHINESE MARITIME ENVIRONMENT

Copyright STRATFOR 2009 www.STRATFOR.com

кроме Антарктиды. Челани отсылает нас к «угрожающей борьбе», и к «призракам водных войн в Азии ... выдвинутых на первый план климатическими изменениями и ухудшением состояния окружающей среды в виде сокращения лесов и болот, которые стимулируют цикл постоянных наводнений и засух через уменьшение запасов природной воды и впитывающего покрова».

Челани обращает внимание на то, что следует с большей тревогой относиться к «потенциальным межгосударственным конфликтам за водные ресурсы», а сами подобные конфликты уже стали достаточно частыми в некоторых азиатских государствах от Индии и Пакистана до Юго-Восточной Азии и Китая:

«Такого рода проблемы возникают в связи с попытками Китая построить дамбы или изменить направление течения рек вспять от Тибетской возвышенности, где берут начало большинство рек,

включая Инд, Меконг, Янцзы, Хуанхэ (Желтая река), Салуин, Брахмапутра, Карнали и Сатледж. Из всех великих рек Азии только Ганг берет начало с индийской стороны Гималаев».

Проблемы с сельскохозяйственной ирригацией в северном Китае, которые заблаговременно обсуждаются в этой статье, вынуждают Китай сосредоточиться на контроле за водными источниками в Тибете, и строить дамбы не только для получения электроэнергии, но также для отвода оросительных вод и других целей. Уже построив две дамбы в верховьях Меконга, Китай сейчас занят строительством еще трех, вызывая тем самым протесты Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и Таиланда. Обширные планы для западно-центрального Тибета, которые, как сообщается, нарушат течение вод в Индии, продолжают осуществляться, в то время как информация об этом из Пекина остается разрозненной¹⁵.

Центральная Азия

Конфликт вокруг водных ресурсов, по большей части затрагивающий отношения между Индией и Китаем, распространяясь в Юго-Восточную Азию, также имеет множество последствий в Центральной Азии и в перспективе втягивает Китай в конфликт с Россией.

Река Иртыш, которая является пограничной для Китая, России и Казахстана-на, ставит отношения между этими государствами в такое же затруднительное положение, как и отношения между Индией и Китаем по поводу реки Брахма-путра:

«Терпение иссякло, когда Пекин начал сооружение канала, связывающего Иртыш и реку Карамай на китайской территории, что существенно понизило уровень воды в реке. Китайская политика управления водными ресурсами поставила под угрозу сокращение растениеводческой продукции в столь экологически чувствительных регионах, как Восточный Казахстан, Павлодар и Караганда»¹⁶.

Ермуканов добавил, что «такой поворот может также повлечь засуху в Омской области, занимающейся выращиванием пшеницы».

В ноябре 2005 г., отчаянно пытаясь предотвратить экологическую катастрофу, губернатор Омской области Леонид Полежаев выделил 10 миллиардов рублей для сооружения огромных водных резервуаров для сбора паводковых вод для промышленных целей. Он аргументировал это политическое решение тем, что переговоры по поводу Иртыша больше невозможны, так как Китай не желает вести никаких переговоров¹⁷.

Ермуканов ссылается на пессимизм российских синологов относительно желания Китая вести переговоры: «Эксперты, знающие положение дел с китайской стороны, менее оптимистично на-

строены в отношении Пекина, так как знают, что Китай намерен бесконечно долго затягивать переговоры по поводу Иртыша». Точно так же поступает Китай в переговорах с Индией, оттягивая переговоры относительно Брахмапутры уже тринадцать лет.

В 2004 году Китай открыл ГЭС, которая использует 15% водных ресурсов. 65 ГЭС уже было построено на реке Или. Китай планирует построить еще 13 водохранилищ¹⁸. Доктор Бобо Ло утверждает, что многие в правительстве Казахстана даже не знают о размахе китайских гидропроектов. Он утверждает следующее:

«Специалисты по проблемам окружающей среды предупреждают, что в ближайшие несколько лет Китай построит дополнительные установки ГЭС вдоль Иртыша и Иля. Среди этих установок, не показанных казахской государственной делегации, фигурирует Капчагайское (ГЭС в Казахстане носит то же имя) водохранилище огромного объема в 380 миллионов кубометров».

Ермуканов ссылается на опыт индустриализации северо-западного Китая, послужившей причиной загрязнения озера Балхаш и увеличение производства продуктов питания в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Он обращает внимание на плохое китайское управление, на отказ Китая подписывать соглашение по общим водным ресурсам.

«Ускоренное промышленное развитие северо-восточного Китая скорее всего будет способствовать загрязнению озера Балхаш в Казахстане химикатами и удобрениями, поскольку озеро питает река Или. Увеличение рисовых полей в Синьцзян-Уйгурском автономном районе уже привело к истощению рек Иртыш и Или. Согласно последним данным, в результате плохого управления ежегодные потери воды в китайском районе бассейна реки Или составляют 4,4 кубических километров, которые составляют 15% всех водных ресурсов реки. Это существенно сокращает количество водных ресурсов реки. Основная причина состоит в том, что Китай до сих пор не подписал международную конвенцию о трансграничных водах...»¹⁹.

Ермуканов грозно предсказывает негативную этническую динамику в регионе, который, по его мнению, может погрузиться в насилие. Китайцы изменяют демографию региона путем этнического вторжения и под лозунгом продвижения мирных торговых интересов. Ермуканов также разоблачает территориальные планы Китая относительно Казахстана. В то время как Бобо Ло утверждает, что Китай слишком прагматичен и ему есть, что терять, чтобы продолжать давление по территориальным вопросам, как это делал Мао, его настоящие замыслы о казахских землях дают время подумать относительно того, действительно ли он отказался от своих амбиций в отношении России.

В добавление к непреклонным территориальным претензиям к Индии, Вьетнаму и России, Китай предъявляет территориальные претензии к Казахстану. Ермаканов утверждает что, несмотря на пограничные соглашения между Казахстаном и Китаем, «Пекин не оставлял всецело территориальных претензий к некоторым южным регионам Казахстана. Несколько лет назад делегация казахского министра иностранных дел была удивлена, увидев бывшую столицу, Алма-Ату, Башхаш, другие территории южного Казахстана, отмеченными как части китайской территории на карте в центральном музее Пекина. Министр подал официальный протест, и китайцы пообещали исправить ошибку. Но в текстах школьных учебников Синьцзяна эти части казахских территорий до сих пор отмечены как китайские»²⁰.

ООН предупреждает о возможности «водных войн»

Генсек ООН Пан Ги Мун уже выражал свое отношение по поводу споров о водных ресурсах между государствами в Средней Азии. В 2007 году на Азиатско-тихоокеанском водном саммите Пан Ги Мун заметил, что «наша планета столкнулась со все нарастающим водным кризисом. Но ситуация в азиатско-тихоокеанском регионе остается особенно тревожной. Высокий прирост населения, непомерное потребление, загрязнение и неудовлетворительное управление – все эти факторы угрожают ресурсам чистой воды в регионе»²¹.

Доклад ЮНЕСКО «Вода в изменяющемся мире» отсылает нас к необходимости действовать, если «глобальный водный кризис» будет углубляться. В действительности доклад ЮНЕСКО помещает водные проблемы в центр потенциального кризиса, ведущего к национальным и даже глобальным конфликтам:

«Вода связана с кризисом изменения климата, истощением энергетических и продовольственных ресурсов, с проблемами на финансовых рынках. Если не взывать к их связи с водными факторами и не разрешать водные кризисы по всему миру, все другие кризисы могут углубляться, а водные кризисы на локальном уровне могут ухудшаться, стекаясь в глобальный водный кризис и ведя к политической нестабильности и конфликту на различных уровнях»²².

Что можно констатировать с относительной уверенностью, так это то, что ни ООН ни какая-либо другая международная организация, договор или соглашение не упредят или предотвратят кризис, вытекающий из борьбы за водные ресурсы. Все неосуществимые планы от мультикультурной мировой империи Александра Великого до Лиги Наций и Четырнадцати пунктов Вильсона, и полной неудачи

ООН в предотвращении войн с самого момента ее основания, или хотя бы в улучшении обстановки противоречия между племенами и государствами, в сущности провалились. Апелляция к гуманности или к человечеству слишком расплывчата, чтобы иметь успех. Должны ли такие планы преуспеть в становлении того, что с недавних пор называется Новым мировым порядком? История и текущая ситуация указывают на то, что глобалистское «лечение» будет, по меньшей мере, настолько ужасающим, насколько и сама проблема, и если оно осуществится, то установит такое мировое правительство, которое по очереди будет управлять по указке какого-либо узкого круга лиц из силового блока и продолжать господствовать. Поэтому цикл состязания будет продолжаться.

На сегодняшний день и за последние несколько десятилетий мы наблюдали попытки ООН, НАТО и других союзов «мирно» и «гуманно» установить этот Новый мировой порядок посредством бомбёжки нежелающих впасть в вассальную зависимость Югославии и Ирака.

Геополитический разлом

Со времен распада советского блока, однополярный мир повторно сплотился вокруг США и противопоставил себя исламскому блоку. Затем Россия и Китай пытались противостоять этому однополярному миру путем формирования соглашений между собой и приграничными государствами. Это питало надежду на противостояние евразийского блока мировой гегемонии США, которые искали возможности втянуть в него Европейский Союз и вернуть Европу в роли второстепенного игрока, которую она играла по отношению к США во время Холодной войны, подталкивая ее таким образом к встраиванию в орбиту США под страхом вторжения стран Варшавского договора²⁴.

США – это искусственный лидер Западного блока и альянса с Европой. Ни сейчас, ни в прошлом было неправильно называть США «лидером Западного мира». США в своем основании возникли из дихотомии между пуританами и масонами²⁵. Со времен Вудро Вильсона²⁶ США воспринимали Европу как своего вассала. США искали при этом возможности объединить Европу на своих условиях. Америка не представляет собой новую и трепещущую жизнью нацию, но злокачественный нарост на том периоде европейской истории, который проистекает из европейской эпохи Просвещения, когда сама Европа отреклась от своих собственных культурных и духовных корней и перешла к эпохе Реформации²⁷. С этих пор США всегда были бездуховны, развращены деньгами, а остальным предлагали не лидерство, но лишь надежду на деньги, внедряемую оружием и глобальное куль-

турное нисхождение в создание своего Нового мирового порядка. Глобальный план Соединенных Штатов ищет опору в культурной деградации, что является прямо противоположным традиционной западной культуре и всем традиционным культурам вообще.

Майор Ральф Петерс набросал в общих чертах культурное наступление в статье в издании «Параметры» в 1997 году. В ней Петерс утверждает, что мир «вошел в новый американский век», в котором нарастающая мощь Америки будет сопутствовать «умиранию культур». Он упоминает «столкновение цивили-защит» и демократию как «либеральную форму империализма». Петерс писал о том, как Америка будет доминировать посредством низвержения культур, утверждая, что «Голливуд приходит туда, куда бы никогда не проник Гарвард... Американская культура является самой мощной и самой разрушительной для других культур... Наша военная сила основана на культурном доминировании ... Для большинства граждан наша грубая, беспорядочная, изумительная культура является мощнейшим мотором позитивных изменений в истории ... американская культура заражена эпидемией гедонизма ... Но Голливуд «готовит поле боя», а гамбургеры предшествуют пулям. Армии приходят вслед за торговцами...»²⁸.

Петерс, ушедший в отставку в 1998 году в звании подполковника, написал статью в Параметрах под заголовком «Постоянный конфликт»²⁹, когда уже был прикреплен к Главному управлению начальника штабов внешней разведки. Он продолжил карьеру комментатора и писателя, специализирующегося на военной стратегии и внешней политике.

Перед лицом культурного проникновения и глобализации по-американски Россия остается естественным союзником европейского блока, если он базируется вокруг государств, способных в исторической перспективе сопротивляться гегемонии США в Европе, таких как Франция – главный игрок в Европейском Союзе.

США пытаются кооптировать Китай в мировую экономику, они также в недавнем прошлом искали союза с Китаем для того чтобы сдерживать Россию. И эти планы вполне вероятны, так как стратегический интерес для США представляет вновь столкнуться лицом к лицу с Китаем и Россией³⁰.

Любой отказ от однополярного мира с Америкой во главе вновь ставит в центр Россию, правительство которой после америкоцентричной ельцинской эры ставит своей целью восстановление глобального влияния России. Альянс между Китаем и Россией противоречит истории и этнографии и долго не продлится. Это противоестественный геополитический альянс по причинам, описанным в этой статье, и в работе автора «Россия и Китай: близкий конфликт?» Китай будет противостоять Индии, России и Центральной

Азии в борьбе за ресурсы, особенно за водные ресурсы, как я пытался показать в этой статье. Центральная Азия, Индия и такие далекие государства, как Вьетнам начнут тяготеть к России как только Китай начнет всё больше и больше проявлять свою гегемонию.

Движение к блоку АНЗАК

В этом эссе в основном рассматривались изменения, возникающие в частности из-за недостатка воды в Азии. Эти изменения найдут свое выражение в существенных геополитических сдвигах и полной перестановке существующих даже сейчас шатких блоков, таких, в частности, как формирующиеся Шанхайская организация сотрудничества. Попытки Китая занять региональное господство и влияние в России и Индии обеспечат новый блок средоточием его внимания на России и Индии.

Новая Зеландия и Австралия, как Индия в Азии, создают отдельную культурную и экономическую ось (блок), вокруг которой Тихоокеанский блок может и должен развиваться за пределами Азии. Как и Индия, Австралия потенциально является материковой страной. Новая Зеландия по историческим и этнографическим причинам, в сущности, связана с Австралией, и рассчитывает на утверждение блока АНЗАК (Australian and New Zealand Army Corps) в противостоянии надвигающемуся на север кризису. В блоке АНЗАК естественно соединяются малые островные государства Полинезии, Меланезии и Микронезии, господство над которыми Китай пытается приобрести в последние годы. Первая задача для Новой Зеландии и Австралии — выделить себя из китайских и других пагубных соглашений о свободной торговле в Азии. Вторая задача любого блока, такого как АНЗАК — способствовать углублению экономических, дипломатических и военных отношений с островными государствами, сталкивающимися с влиянием Китая, так же как возможные вторжения Индонезии в отношении Новой Гвинеи и Восточного Тимора. Третьим пунктом для блока АНЗАК является установление союзнических отношений с Индией и Россией в противовес США и Китаю.

Блок АНЗАК включает малые островные государства, многие из которых до сих пор поддаются подкупам Китая в виде помощи, и в частности они должны обращаться за помощью к двум сильным составляющим этот блок государствам — Австралии и Новой Зеландии. Такая независимая геополитическая конструкция, если будет освобождена от контроля зарубежного капитала, эксплуатации ее ресурсов, и имея разрешение к саморазвитию, как саморазвивающийся Европейский Союз или Боливарианский блок, будет владеть огромным потенциалом минеральных ресурсов

и продовольствием, и потенциалом развивать союзы с государствами, основанными скорее на искреннем геополитическом и этнографическом взаимоуважении, чем на силовых толчках глобалистских экономик.

1. Rival. Dictionary.com. Online Etymology Dictionary. <http://dictionary.reference.com/browse/rival> (accessed: October 19, 2009).
2. Jung Chang & Jon Halliday, *Mao: the unknown story* (London: Jonathan Cape, 2005), 570-571.
3. Bruce Elleman, "Sino-Soviet Relations and the February 1979 Sino-Vietnamese Conflict", 20 April 1996 http://www.vietnam.ttu.edu/vietnamcenter/events/1996_Symposium/96papers/elleviet.htm Vietnam Center, Texas Tech University, <http://www.vietnam.ttu.edu/vietnamcenter/>
4. Robert A Scalapino, "The Political Influence of the USSR in Asia", in Donald S. Zagoria, ed., *Soviet Policy in East Asia* (New Haven: Yale University Press, 1982), 71.
5. Fire Earth: environmental issues, "Drought: China's Arch Nemesis, February 26, 2009, <http://fewwww.wordpress.com/2009/02/06/> (accessed October 30, 2009).
6. Ibid.
7. Xinhuanet official news agency, "China suffers great losses from desertification", June 17, 2003. "China is losing 4.5 billion tons of soil each year"; cited by Reuters, "China's crops at risk from massive erosion", November 21, 2008, <http://www.reuters.com/article/environmentNews/idUSTRE4AK1J220081121?sp=true> (accessed October 26, 2009).
8. Ibid.
9. NASA: "NASA Hydrologist Matt Rodell discusses vanishing groundwater in India", August 12, 2009, http://www.nasa.gov/topics/earth/features/india_water.html (accessed October 26, 2009).
10. Ibid.
11. Ibid.
12. Brahma Chellaney, "China aims for bigger share of South Asia's water lifeline", *Japan Times*, June 26, 2007.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Marat Yermukanov, "China obstructs River Management Talks with Kazakhstan", February 17, 2006 *Eurasia Daily Monitor*, Jamestown Foundation, http://jamestown.org/edm/article.php?article_id=2370793.
The Jamestown Foundation is a US based think tank specialising in the analysis of the affairs of the republics of the former USSR, and is staffed by academic specialists. *Eurasia Daily Monitor* is the Foundation's publication. Yermukanov is a journalist working for the Russian-language private news-paper *Panorama Nedely* in Petropavlovsk, North Kazakhstan.
17. Marat Yermukanov, op.cit., citing *Izvestiya Kazakhstan*, February 14), 2005.
18. Bobo Lo, "Russia-China: Axis of Convenience", May 20, 2008 <http://www.opendemocracy.net/user/511394>, citing: *Novoye pokolenie*, February 10, 2005.

19. Marat Yermukanov, op.cit.
20. Ibid.
21. United Nations media release, "Secretary General to inaugural Asia-Pacific Water Summit", December 3, 2007, <http://www.un.org/News/Press/docs/2007/sgsm11311.doc.htm> (accessed October 28, 2009).
22. Water in a changing world, *ibid.*, Overview of key messages, xx, http://www.unesco.org/water/wwap/wwdr/wwdr3/pdf/08_WWDR3_overview_of_key_msgs.pdf (accessed October 28, 2009).
23. As this essay hopefully clearly shows, the pact between Russia and China has historical and ethnographic factors working against it and is an historical aberration, which will disintegrate with the types of pressures that are considered here. See also K R Bolton, *Russia and China: an approaching conflict?* Op.cit.
24. In his speech before Congress declaring war on Iraq Bush stated:
"This is an historic moment. We have in this past year made great progress in ending the long era of conflict and cold war. We have before us the opportunity to forge for ourselves and for future generations a new world order-- a world where the rule of law, not the law of the jungle, governs the conduct of nations. When we are successful -- and we will be -- we have a real chance at this new world order, an order in which a credible United Nations can use its peacekeeping role to fulfil the promise and vision of the U.N.'s founders." Pres. George Bush, US Congress, January 16, 1991, full text: <http://74.125.155.132/search?q=cache:0l07QwX3xWwJ:www.historyplace.com/speeches/bush-war.htm+bush+%22new+world+order%22+iraq&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=nz&client=firefox-a> (accessed October 30, 2009).
25. The first American Colonies were those of the Puritans, the Founding Fathers were largely anti-Christian and Deist, heavily influenced by Masonry and Continental Rationalism. See: Nicholas Hagger, *The Secret Founding of America: The real story of Freemasons, Puritans, & the battle for the New World* (London: Watkins Publishing, 2007). See also: K R Bolton, *From Knights Templar to New World Order* (Paraparamu Beach, New Zealand: Renaissance Press, 2006).
26. Wilson reversed traditional American 'non-interventionist' policy and globalised US foreign policy with his declaration of the Fourteen Points, for re-organising the post-World War I world, and his support for the abortive League of Nations.
27. K R Bolton, *The Faith of Europe* (Paraparamu Beach, New Zealand: Renaissance Press, 2009).
28. Maj. Ralph Peters, "Constant conflict", *Parameters: US Army College Quarterly*, Summer 1997, pp. 4-14.
29. Note the resemblance between the concept of "constant conflict" and the Trotskyist concept of "permanent revolution." It is interesting to note that misnamed "neo-conservatism" which controlled the last Bush Administration so thoroughly, but which has now been replaced by another set of global-ists – the Soros/Rockefeller interests – did not proceed from the conservative Right, but from the Trotskyists who were recruited during the Cold War by the CIA front, the Congress for Cultural Freedom, because they hated the USSR after the overthrow of Trotsky more than they hated the USA or capitalism. The 'neo-con' rhetoric remains essentially Trotskyist. See: Frances Stonor Saunders, *The Cultural Cold War: the CIA and the world of arts and letters* (New York: The New Press, 1999).
30. K R Bolton, *Russia and China*, op.cit., pp. 181-190.

Ibid.

Чеджу и гонка военно-морских вооружений в Азии

Кьёнджонь Ча

*Автор - сотрудник неправительственной организации
Peace Network in South Korea*

Военно-морская безопасность была до последних пор главной темой в странах северо-восточной Азии. Потопление южнокорейского корвета Хенан являлось главным пунктом повестки дня на ежегодном саммите, который Южная Корея провела с Японией и Китаем на острове Чеджу в мае 2010 г. Чеджу важен и по другой причине. Южнокорейское правительство планирует построить здесь военно-морскую базу.

Остров Чеджу – особая самоуправляемая провинция, расположенная немного юго-восточнее от Северной Кореи. Его расположение в центре Северо-восточной Азии дает острову географические и политические преимущества. На востоке остров обращен к Цусиме и японской префектуре Жангги – прямо между Южно-Китайским и Восточно-Китайскими морями. На западе остров обращен на Шанхай. Южно-Китайское море простирается к югу от острова, в то время как континентальная часть Южной Кореи лежит к востоку.

Остров Чеджу на протяжении долгого времени был в центре стратегических интересов, связанных с безопасностью в Северо-восточной Азии. Во время Второй мировой войны японцы использовали остров для защиты Японии от американских войск. На острове располагались базы снабжения для 75 000 японских солдат. Американские военные попытались укрепить остров после поражения Японской империи.

Но сейчас остров Чеджу вновь в центре внимания. Но на этот раз как объект эскалации в гонке военно-морского вооружения в Северо-восточной Азии.

Безопасность на море

Стратегическое расположение острова Чеджу в последнее время стало еще более значимым из-за возросшего в регионе интереса к военно-морской безопасности. Китай и Япония усилили свою военно-морскую мощь. Доклад Пентагона за 2009 г. оценил военно-

морские силы Китая примерно в 260 кораблей, включая 75 «ведущих боевых» - основных военных кораблей - и более 60 подводных лодок. Также военно-морской флот получает более одной трети всего китайского военного бюджета в \$78 миллиардов. Однако реальный военный бюджет Китая

значительно выше, так как китайское правительство значительно занижает сведения о своих военных расходах.

Тем временем Япония аналогичным образом развивала свою военную стратегию. Морские силы самообороны Японии развертывают, возможно, самый современный и боеспособный дизель-электрический подводный флот в мире. Личный состав насчитывает 44,000 военных, в него входят 18 подводных лодок, 9 фрегатов, и второй по величине флот эсминцев после американского, снабженный системами «Иджис» (система распознавания "свой-чужой" - прим. пер.).

Администрация южнокорейского президента Ли Мён Бака также объединила усилия в наращивании военно-морских сил. Согласно оборонному бюджету на 2010 год, расходы на военные корабли увеличиваются на 23,7 % по сравнению с прошлогодним. На постройку одной лишь военно-морской базы на Чеджу выделено 97,5 миллиардов вон (\$7.8 миллионов). «Инвестирование в сектор военного кораблестроения сосредоточено на непрерывной защите высокотехнологичных эсминцев и субмарин с той целью, чтобы доказать возможность господства на море вокруг Корейского полуострова, а также возможность дальнейшего его наращивания для проведения морских операций», - заявил ученый из Корейского института анализа обороны (KIDA) Пик Жи Ок.

Инцидент с Чeonаном, который привел к затоплению южнокорейского судна в Желтом море, подтолкнул администрацию Ли к увеличению затрат на военно-морской флот в военном бюджете на 2011 год. Южная Корея обещала усилить морское патрулирование и научно-исследовательскую работу, связанную с национальной обороной, чтобы подготовиться к северокорейским

провокациям. Тем не менее, директор Центра безопасности и стратегии KIDA Парк Чанг-Квоун говорит, что «южнокорейскому правительству необходимо сбалансировать военную силу и советует должностным лицам не делать поспешных решений».

Роль США

Альянс США-Корея тесно сотрудничает по этому вопросу. Военно-морские силы США остаются самыми мощными в мире. Правительства США и Южной Кореи расширяют свое военное сотрудничество, и если военно-морская база на Чеджу будет построена, флот США будет использовать эту базу для слежения за морскими силами Китая. Из-за близкого расположения по соседству с Китаем база будет служить заградительным щитом скорее от китайской экспансии, чем защитой от северокорейской угрозы (для чего больше подходят базы в Пусане и Чинхе).

Именно из-за противоракетной обороны военно-морская база в Чеджу больше походит на яблоко раздора между Соединенными Штатами и Китаем. Сеул планирует ввести в доки Чеджу эсминцы, снабженные системами «Иджис». Эти военные корабли – важнейший компонент системы противоракетной обороны США. Согласно данным китайской газеты «Синьхуа», Южная Корея планирует построить новую военно-морскую базу в южной части Чеджу, чтобы расширить направление своих морских операций. Военный подрядчик США Lockheed Martin снабжает боевыми системами «Иджис» Сеул. «Китай рассматривает противоракетную оборону в качестве величайшей угрозы XXI века и проявляет обеспокоенность по поводу американской политики противоракетной обороны», - говорит Чеонг Вук-Сик, директор организации Peace Network в Южной Корее. Китай уверен, что в случае конфликта с Тайванем США непременно будут вовлечены в конфликт из-за противоракетной обороны.

Между тем, Южная Корея обозначила собственную заинтересованность в большей интеграции с американской системой противоракетной обороны. Так, став заложником конфликта между Китаем и Соединенными Штатами, военно-морская база может подвергнуть опасности национальную безопасность Южной Кореи. Согласно заместителю генерального секретаря Ли Тай-Хо из Народной Солидарности за Активную Демократию в Южной Корее, «китайское правительство использует ответную стратегию, согласно которой в случае нападения первой будет атакована база противоракетной обороны США. Это означает, что военная база Чеджу станет мишенью в вооруженном конфликте между США и Китаем». Но даже без войны база будет

создавать напряжение между Китаем, Японией и Кореей, которая может быть вовлечена в гонку вооружений Азиатско-Тихоокеанского региона.

Демократия и окружающая среда

Споры вокруг военно-морской базы превратились в весьма щекотливую тему на недавних выборах на о. Чеджу. Большинство кандидатов обещало разобраться в конфликте между правительством и жителями острова. Но люди на Чеджу с большим недоверием относятся к действующему подходу правительства Чеджу к военно-морской базе. Когда в Министерстве национальной безопасности решили построить эту базу в деревне Геонгжеонг, процедура принятия этого соглашения не была открытой. Проведенный 14 мая 2007 года референдум не отражал в полной мере действительное мнение местных жителей. Через четыре месяца после референдума, когда Народный совет деревни Геонгжеонг провел голосование по этому вопросу, 94 % сельских жителей высказалось против военно-морской базы.

После последних выборов на острове военно-морская тема грязла в длительных обсуждениях. Как только выборы завершились, капитан Ли Йон-Гук из делового комитета базы Чеджу объявил, что Военно-морской флот планирует начать строительство порта и бухты в сентябре. С другой стороны, Ву Геун-Мин – вновь избранный губернатор – выразил свое сожаление в связи с настойчивым продвижением плана строительства базы, заявив, что «теперь пришло время уважать точку зрения друг друга». Жители Чеджу ссылались на него. Но новый губернатор в принципе не выступал против плана базы. Он даже охотно принял двойственное положение дел.

В прошлом апреле 450 жителей Геонгжеонг подали иск против министра обороны. В нем содержалось обвинение против министерства в незаконном одобрении плана базы без вынесения соответствующего заключения о воздействии на окружающую среду.

Исходя из конфликтности между островитянами и правительством, случай с базой в Чеджу становится похож на ситуацию с втягиванием военных США на Окинаву. Бывший японский премьер-министр Юкио Хотояма подал в отставку после одобрения первоначального плана переноса базы морской пехоты Футенмы в префектуре Окинава. Несмотря на то, что это касалось жителей Окинавы, Хотояма решил оставить Вашингтон довольным. Новый губернатор Чеджу как и Хотояма попал в жернова между требованиями местных жителей и национальными приоритетами.

Вопрос о военно-морской базе затронул существенные стороны жизни островитян. Сооружение военно-морской базы может не только увеличить региональную военную напряженность, но и разрушить экосистему острова. Имеется множество случаев разрушения окружающей среды в связи со строительством военных баз в азиатско-тихоокеанском регионе, включая базы на Окинаве, Гавайях и Гуаме. Южнокорейское правительство заявило, что туризм и военные базы США могут успешно сосуществовать. Согласно Кейлу Кажихиро, лидеру демилитаризованной зоны Гавайев/Алохи, «аргумент корейского правительства о том, что милитаризация была хорошим решением для Гавайев и будет хорошим для Чеджу – это глубочайшее заблуждение». Базы для морской пехоты на Окинаве, Гавайях и Гуаме были построены в послевоенный период, до того, как на этом острове появился туризм. Чеджу уже был открыт для туристического использования, поэтому база скорее всего принесет ущерб для местной экономики.

Исходя из соображений безопасности, экономических предпосылок и условий окружающей среды, военно-морская база Чеджу – рискованный проект. Не следует также игнорировать сопутствующие опасности. Южнокорейская морская мощь не способна приблизиться по своему уровню до Китая и Японии. Вместо сооружения морских баз на острове, Южной Корее следовало бы дать понять Китаю и Японии, что военно-морская гонка вооружений не имеет смысла.

Военное соперничество на море также поднимает некоторые тревожные вопросы о будущей морской стабильности в Азии. В регионе имеется множество споров, здесь также было множество морских столкновений. Никто не желает повторения ситуации с Окинавой. Тем не менее, представляется возможным сохранить морскую безопасность с помощью системы невоенного сотрудничества вроде Регионального форума АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) или АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество). Эти организации играли первостепенную роль в обеспечении морской стабильности, поощряя правительства вести переговорные процессы друг с другом. Военная база на острове Чеджу и гонка военно-морских вооружений в регионе способны сделать и так плохую ситуацию еще худшей.

Геополитика республиканской Италии

Тиберио Грациани

*Автор - главный директор журнала «Евразия» (Италия),
директор Института изучения геополитики и смежных дисциплин.*

Перевод с итальянского

Владислава Гулевича

Несмотря на завидное географическое положение в сегодняшней Италии отсутствует чёткая геополитическая доктрина. В связи с этим следует отметить три принципиальных момента, обусловивших такое положение вещей: принадлежность Италии к зоне американского влияния (к т.н. западному миру), глубокий кризис национальной идентичности, недостаток геополитической культуры среди правящего класса страны.

Государство с ограниченным суверенитетом.

В первом случае, кроме ограничения итальянского суверенитета во многих аспектах, от военной сферы до внешней политики, принадлежность Италии к зоне интересов США формирует политику и внутри государства. Это оказывает влияние на выбор Римом тех или иных стратегически важных источников поставок энергоносителей, на проведение исследований в области высоких технологий, на практику введение в эксплуатацию элементов современной инфраструктуры и, кроме прочего, способствует образованию порочных связей правящих кругов с организованной преступностью.

Соблюдение пунктов мирного договора 1947 г., а также двусмысленность идеологии конституционализма, согласно которой суверенитет принадлежит некой социо - экономической и культурной общности, к тому же изменчивой и вряд ли гомогенной, т.е. народу, а не чётко определённого политическому субъекту – государству, породило правило «коллорационистского реализма», вернее, отказ от ответственности за собственную судьбу. Такие лишения ставят Италию в подчинённое положение, чей стратегический выбор определяется «доброй волей государства», полностью зависимой от чужой воли.

Упомянутое во втором пункте понятие национальной идентичности крайне необходимо для формирования собственной геополитической доктрины. Кризис национальной идентичности Виталии объясняется многими сложными факторами, от неудачных комбинаций различных национальных идеологий (подсказанных католичеством, монархией, либерализмом, социализмом и масонством), которые только способствовали унификации

итальянского государства после того, как фашизм был вынесен за скобки, до сегодняшней республиканской Италии. Кризис национальной идентичности был также обусловлен плачевным опытом фашизма и травмой, которую оставила в душах итальянцев проигранная ими война. Романтическая риторика о государстве-нации и «либерализации» оказала Италии медвежью услугу. С XVI века и по сей день, Италия находится в поисках собственного «я».

Наконец, третий момент не позволяет нам ставить острые геополитические вопросы ребром и определять свои стратегические приоритеты на международной арене.

Впрочем, геополитика определённого сорта - вернее, внешняя политика, обусловленная географическим положением – отвечающая национальным интересам и одновременно эксцентричная в связи с тем, что приходится ещё помнить об указаниях американцев и направленная на сохранение гегемонии Вашингтона, присутствует в превратностях итальянской жизни. Особенно внимание таких государственных мужей, как Моро, Андреотти, Кракси, Маттеи, обращённое к странам Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, даже ограниченное принципами «доброе соседства и совместного процветания», было подтверждением не только того, что попытки извлечь пользу из выгодного географического расположения Италии в Средиземноморье всё-таки предпринимались, но и похвальной эмансипацией демократической Италии от американской опеки в сторону регионального лидерства, которое Риму по плечу даже в биполярном мире. Так мы постепенно могли бы придти к тому, что аргентинец Марчелло Гулло назвал «либералистским реализмом», и перейти от пассивности к активности, т.е. к этапу обретения автономии на международной арене.

Неудачи скромной политики Италии в Средиземноморье, кроме вмешательства США, обусловлены ещё и подрывной деятельностью агентов влияния внутри страны, которые исповедуют проамериканские и просионистские взгляды. С окончанием эры биполярного мира и т.н. Первой республики попытки обретения некоторой независимости не принесли нам пока никаких результатов.

Сегодня Италия, чьи интересы принесены в жертву интересам США, находится в деликатном положении, поскольку, как член ЕС и НАТО, ощущает на себе последствия противостояния США и РФ в континентальной Европе, особенно в Центрально-европейском регионе. Вспомним хотя бы «польский» вопрос во всём, что касается европейской системы безопасности, и безопасности энергопоставок. Контрдействия Вашингтона, как ответ на действия

Москвы, отзываются гулким эхом на Ближнем и Среднем Востоке. Кроме того, поддержка американцев Италией, вопреки явному ограничению итальянского суверенитета, приводит к геополитической хрупкости береговой зоны в силу возрастающих трений между континентальными массами, хотя, в случае Италии, и в несколько ограниченной форме, с островными и полуостровными государствами. Этот же фактор способствует нарастанию центробежных тенденций и усложняет политический процесс внутри нашего государства.

Будучи оккупированной Соединёнными Штатами в военном понимании этого слова – в силу принадлежности к атлантическому альянсу – с более чем 100 базами, лишённая энергоресурсов, экономически неустойчивая и социально нестабильная в силу продолжающейся эрозии идеологии «социального государства», Италия не способна реализовать в полной мере свой геополитический потенциал. Искони политика Италии была обращена в сторону Средиземного моря и адриатико-балкано-дунайского региона, но сегодняшняя Италия себе этого позволить не может. Разве что, только в рамках общей трансатлантической политики, не отвечающей устремлениям Рима.

Быть или не быть Италии вновь независимой, зависит от политической воли Рима, тем более что сейчас многополярная картина мира приобретает всё более чёткие очертания, что приводит к определённым преобразованиям, в т.ч., в Средиземноморье и континентальной Европе. Перед нами разыгрывается новый акт геополитической игры, определяемой, главным образом, Россией. И это могло бы способствовать усилению роли Рима в бассейне Средиземного моря в силу образования новой консолидирующей многополярной системы и возможной евразийской интеграции.

Не стоит забывать, что формирование новой геополитической структуры противоречит управляемой американцами «западной» системе мироустройства, даже на её периферии. С учётом евроафро-азиатского региона, к периферии относится Европа, как один большой полуостров, Средиземноморский бассейн и островная масса, занимаемая Японией.

Россия и Турция – два геополитических полюса

Последние изменения в геополитическом раскладе сил могут облегчить попытки стран, входящих в западную систему безопасности, освободиться от североамериканской опеки. Риму тоже вполне под силу проводить политику, более соответствующую сложившимся реалиям.

Возвращение России на международную арену и напряжённость между Китаем и Индией привели к изменениям в мировой политике, и создали предпосылки для образования нового континентального блока, основанного не на военной силе, а на взаимных стратегических интересах. Такие же изменения заметны и в Восточном полушарии, бывшем «заднем дворе» Соединённых Штатов, а контакты Аргентины, Бразилии и Венесуэлы со странами евразийского пространства наводят на мысль о создании континентального блока с опорой на Южную Америку. В Средиземноморье главным фактором, влияющим на изменение расклада сил, являются новые тенденции, наметившиеся в турецкой политике на Ближнем Востоке. Скандал Анкары с Вашингтоном и Тель-Авивом может пойти на пользу интеграционным процессам в Евразии, что означает ослабление влияния западного блока в бассейне Средиземного моря.

Принимая во внимание перечисленные факторы, Италия, если она хочет добыть действительную свободу действий, может опереться только на Россию и Турцию. Разумная реакция Рима на тенденции в ближневосточной политике Турции может вновь вернуть Италии прежнюю уверенность и надёжность, поколебленную вассальными отношениями с Вашингтоном, и придать иное направление итальянской геополитической мысли в отношении Ближнего и Среднего Востока. Вместе (и благодаря) турецкому союзнику Италии удалось бы, если не отвергнуть Североатлантический пакт, то хотя бы выторговать себе более справедливые условия сотрудничества с Альянсом и перепрофилировать занимаемые войсками США базы в объекты, более отвечающие безопасности средиземноморского региона. Италия и Турция, совместно с другими средиземноморскими странами, могли бы образовать свой оборонительный союз по примеру ОДКБ.

Для описанной стратегии выхода из-под контроля США Риму понадобятся единомышленники. Это не только Анкара, но и Дамаск, Тегеран, Триполи, и, конечно, Москва. Москва поддержала бы устремления Италии, поскольку это соответствует её геополитическим планам. Политика в адриатико-балкано-дунайском регионе, таким образом, будет определяться итало-русско-турецким союзом с условным названием «Большое Средиземноморье», куда вошли бы Средиземное море, Чёрное море и Каспийское.

Сентябрь 2010 г. Геополитический анализ и мониторинг

**Группа геополитического
анализа и мониторинга**
geopolitika.ru@gmail.com

Первая декада сентября была насыщена самыми различными событиями в государственной жизни и международной политике. Среди основных можно выделить политические форумы, которые состоялись в России – заседание VII Клуба Валдай в понедельник 6 сентября и мировой форум "Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности", открывшийся 9 сентября в Ярославле.

Символично, что на первом присутствовал Премьер-министр Владимир Путин, а на втором Президент России Дмитрий Медведев.

Валдайский клуб был создан по инициативе людей, которых можно назвать агентурой влияния Запада. Федор Лукьянов, Сергей Караганов, Владислав Иноземцев, Николай Злобин входят в постоянные его члены. Валерий Тишков, Эндрю Качинс и огромное количество известных политологов и ученых из России и других стран, известные своей критикой в отношении русского прошлого и настоящего, приезжают на собрание клуба с целью повлиять на ход истории. На этот раз можно отметить некоторое разочарование либералов от общения с Владимиром Путиным, так как навязать свои взгляды Премьер-министру им в очередной раз не удалось. Более радикальные либералы в блогах выступили с рядом обвинений в адрес главы правительства.

На Ярославском форуме говорили о демократии и модернизации. Никакой конкретики и резолюции выработано не было. "Ярославский план 10-15-20" вряд ли может отражать национальные интересы России. Мало того, что он разрабатывался под руководством сомнительной организации под названием Нью-Йоркская академия наук, явно перспективы будущей жизни не обсуждались с народом, не учитывалась специфика регионов, да и сроки подготовки плана говорят о том, что это не может быть программой национального развития страны.

Глава ИНСОРа Игорь Юргенс, сопредседательствующий согласно заявленному регламенту с бывшим Генсеком НАТО Дж. Робертсоном предложил фантастогорический проект – вступление России в НАТО. Елена Пономарева (Фонд стратегической культуры) в аналитической публикации, посвященной юргенсовскому докладу довольно точно отразила его цель – он противоречит стратегическим интересам России, которые зафиксированы в Военной доктрине, Стратегии национальной безопасности и Указах Президента РФ. Во-вторых, продвижение НАТО идет вразрез с нормами международного права. В-третьих, не исключено, что Юргенс сотоварищи являются проводниками информационной войны против России.

На фоне доморощенных интеллектуалов куда более обоснованным выглядело выступление экс-канцлера Австрии Альфреда Гузенбауера, который сказал, что «гораздо больше шансов на успех имеет стремление создать Соглашение, которое принимает, что есть различные экономические логики для разных частей света, признающие многообразие социальных и политических экспериментов. Вероятно, эти правила поведения являются лучшим порядком, чем попытка поставить всех на один уровень». Возможно, к этому серьезному и взвешенному мнению прислушаются отечественные эксперты и лица, принимающие решения. Гузенбауер довольно ясно намекнул на необходимость выработки мировой многополярной модели, хотя не сказал об этом прямо. Хотя тему многополярного мира многие стараются дипломатично избегать, оглядываясь на США, вопрос выработки новой международной парадигмы все чаще звучит на повестке дня.

Необходимо отметить, что параллельно открытию Ярославского мероприятия, в Совете по международным отношениям выступила Госсекретарь США Хиллари Клинтон с пространной речью. Ее послание было довольно четким, как она сказала, «США могут, должны и будут лидером в новом столетии... и наступает новый момент, в котором наше глобальное лидерство является жизненно важным». Подобная синхронизация явно служила в качестве отправки сигналов ко второму дню форума, проходящего в России.

Ряд западных аналитиков все же приветствуют курс модернизации в России. Джеффри Мэнкофф на страницах Foreign Affairs выразил энтузиазм от изменения курса внешней политики, который начал проводить Дмитрий Медведев. Автор отметил, что курс на модернизацию, объявленный российским президентом подразумевает сближение с Западом и соответствующие реформы, так как прямая зависимость экономики России от ресурсов в связи с непредсказуемостью текущего кризиса может иметь серьезные по-

следствия. Безусловно, эксперт Совета по международным отношениям прав насчет связи цены на углеводороды и колебаниями фондовых рынков, но необходимость интеграции с Западом явно надумана, что видно на примере многих стран – от тихоокеанского региона до Латинской Америки, чьи правительства как раз наоборот стремятся выйти из под влияния Вашингтона.

Все же нужно отметить и положительный эффект от подобных мероприятий, так как необходимость в развитии критического мышления и аналитических центров в России существует.

Референдум в Турции, прошедший 12 сентября, нанес очередной удар по кемализму. Проект новой реформы, которую предложила правящая партия справедливости и развития Реджепа Эрдогана поддержало 58% избирателей. Проект предусматривает лишение военных серьезных привилегий, что являлось одной из основ светского турецкого государства, и изменение судебной системы, которая станет подконтрольна правительству. Предусмотрено расширение демократических свобод - права на забастовки, тайну личной информации и т.п.

Предыдущие серьезные изменения произошли в 2003 г., когда были урезаны права военных. Первоначально это делалось как шаг на пути вступления в Евросоюз, однако европейские страны довольно сдержанно отреагировали на эту реформу. Учитывая умеренный исламизм правящей партии и рост исламофобии в Европе, вряд ли новые поправки смогут убедить европейское общество в турецкой благонадежности.

Результаты референдума были позитивно оценены США, которые риторически поддерживают Турцию на пути в ЕС. Немаловажную роль сыграл и умеренный ислам, который является козырной картой партии справедливости и развития. Нынешнюю версию суфийского ислама инспирировал Фетуллах Гюллен, открывший сотни школ от Африки до Азии и за основу взявший сочетание турецкого умеренного ислама с фундаментальным светским образованием. С движением Гюллена связаны многие функционеры нынешней власти в Турции, также как и представители гражданского общества и, судя по публикациям в мировой прессе, возвращение к суфийскому исламу позиционируется определенными силами как прекрасный поворот к почти утраченным культурным корням, наследию Руми, аль-Араби и прочих мистиков-поэтов.

Впрочем, за столь благоухающим и притягательным даже для западной культуры фасадом политического суфизма может крыться более прагматическая геополитическая реальность.

Бывшая сотрудница ФБР Сибил Эдмонс писала, что школа Гюлена являются хорошо законспирированным тылом сотрудников ЦРУ и используются при проведении соответствующих операций в регионах. По мнению курдов, «школы Гюлена основаны на османской идеологии, и целью его является ассимиляция курдов».

Все это свидетельствует о том, что США хотят видеть Турцию в качестве своего надежного союзника, как было во времена СССР, и оно все еще не ослабло. Один из таких планов описан в книге Стефена Китцера *Reset: Iran, Turkey, and America's Future* где выдвигается идея о создании стратегического треугольника США-Иран-Турция, благодаря которому можно было бы поддерживать мировой порядок. В контексте евразийской геополитики это бы означало серьезный удар по позициям России и контроль США над все южной частью Евразии с ее мировыми ресурсами углеводородов. Следует не забывать, что Реджеп Эрдоган является сопредседателем проамериканского проекта Великий Ближний Восток, целью которого является переустройство ряда государств региона. Все это позволяет говорить о дальновидной игре Вашингтона по отношению к Турции.

Необходимо также отметить, что европейские политики не собираются в ближайшее время интегрировать Турцию в свои ряды и, как ни странно, больше заинтересованы в подталкивании Турции в сторону объятий России. Этот нюанс может быть использован российскими политиками, если они окажутся достаточно мудрыми. Турция может быть серьезным партнером РФ в укреплении стабильности и безопасности на Кавказе и Черноморско-Каспийском регионе в целом. Учитывая серьезную зависимость Турции от энергоресурсов (фактически, в стране нет залежей углеводородов и ценных металлов) и асимметричную политику, в отношении восточных соседей (Армения, Азербайджан, Ирак, Иран) Кремль помимо уже заключенных сделок по атомной энергетике и торгово-экономическим отношениям мог бы форсировать события и в направлении военно-технического сотрудничества. Достаточно четкие евразийские формулы из уст ведущих турецких политиков могли бы послужить мостом для сближения обоюдных интересов.

В отношении европейского вектора необходимо отметить, что Турция имеет два уязвимых места – Северный Кипр и курдскую проблему. В рамках европейского законодательства и с учетом членства Греции в ЕС эти факторы будут еще длительное время оставаться очагами напряженности.

15 сентября Королевство Норвегия и Российская Федерация подписали Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Договор регламентирует рыбный промысел и разграничивает добычу углеводородов с шельфа, и таким образом, завершает многолетний мораторий на добычу месторождений. Спорной территорией с 1976 г. считались примерно 175 тысяч квадратных километров морского пространства, когда СССР и Норвегия установили свои границы в одностороннем порядке. Пока решены основные технические вопросы, по крайней мере, если раньше Норвегия планировала эксплуатировать этот участок с крупнейшими залежами газа в одностороннем порядке, сейчас ей придется считаться с интересами России.

Буквально сразу же после подписания Канада заявила о своих правах на хребет Ломоносова. Глава МИД Канады Лоуренс Кэнон, выступая в среду с лекцией в дипакадемии РФ сказал, что хребет Ломоносова является продолжением канадской территории и по этому поводу в комиссию ООН по морскому праву будет подана соответствующая заявка. МИД РФ отреагировал на это выступлением главы ведомства Сергея Лаврова, который сказал, что «все должно опираться на научно доказуемые данные». Еще одним претендентом на арктические воды и дно является Дания, точнее датская территория Гренландия, находящаяся в арктических широтах. США не является участником договора по морскому праву, поэтому амбиции Вашингтона не могут быть веским обоснованием для попыток экспансии в Арктику. В данном вопросе России следует жестко и поступательно отстаивать свои права. Президент России Дмитрий Медведев негативно отозвался о возможном присутствии НАТО в арктическом регионе, отметив, что «это зона мирного сотрудничества, экономической кооперации. И присутствие военного фактора, оно всегда, как минимум, создает дополнительные вопросы».

Энергетические вопросы были связаны с прошедшей накануне 14 сентября встречей президентов Азербайджана, Грузии, Румынии, а также премьер-министра Венгрии, которые подписали совместное соглашение по строительству газопровода. Проект AGRI имеет цель диверсифицировать поставки газа в Европу из Азербайджана через территорию Грузии в Румынию. Планируется,

что газ по трубопроводу будет поступать на терминал сжиженного газа в грузинском Кулеви, а далее транспортироваться морем до румынского терминала.

Как отмечал Stratfor, этот проект является политическим и в него вовлечены страны, которые показывают свое недовольство Россией, а в случае Азербайджана - Турцией. То, что Баку принимало у себя Саакашвили может свидетельствовать о попытках Азербайджана набить себе цену перед Москвой, демонстрируя, что у Баку есть другие возможности для привлечения политических и экономических партнеров. Турция, которая рассчитывала участвовать в разработке газового месторождения Шах Дениз 2 и иметь соответствующую выгоду, явно недовольно таким положением, когда она оказалась не у дел и планируемый трубопровод будет проходить не через ее территорию. Впрочем, как и «Набукко», данный газопровод может остаться на бумаге и никогда не быть реализованным, так как ни одна из трех стран не располагает достаточными мощностями для запуска столь грандиозного проекта, а в нем самом нет ни слова о необходимых инвестициях, которые займут от 2 до 5 млрд. долл.

Также на этой же неделе стало известно, что Москва намерена поднять цену на газ для Беларуси. С 2011 года она составит около 250 долларов за тысячу кубометров в зависимости от колебаний цены на нефть. Таким образом, по сравнению с ожидаемой средней ценой в 2010 году (186 долларов), газ повысится в цене примерно на 35 процентов.

С учетом объявления белорусским парламентом выборов президента, которые состоятся 19 декабря, газовое давление Кремля может быть истолковано по-разному. Российская внешняя политика в последнее время раздражает Александра Лукашенко и он заигрывает с своими европейскими соседями, в первую очередь Литвой, которая может помочь с транзитом энергоресурсов. До настоящего момента транзит венесуэльской нефти осуществляется через территорию Республики Украина, правда, не в тех объемах, о которых было заявлено первоначально. Наиболее интересны последствия очередного вступления лидера Беларуси на пост главы государства. Сменит ли Лукашенко курс по отношению к РФ, обладая очередным запасом президентских полномочий? С учетом проблем белорусской экономики и производства лидеру Беларуси предстоит трудный выбор. Однако, он все же сможет пойти на уступки России, на которых настаивает Кремль. Но при нынешнем росте белорусского национализма в его разных формах - от крена в сторону «литвинства» и конструкции балтославянской нации, возможное будущее сближение с Россией будет проходить уже на фоне дополнительных социальных пертурбаций.

В четверг, 17 сентября Комитет сената США по международным отношениям одобрил заключение договора с Россией о сокращении на треть ядерных боеголовок обеих стран. Ранее президент США Барак Обама назвал заключение договора о сокращении стратегических наступательных вооружений между Россией и США (СНВ-2) одним из приоритетов своей внешней политики.

По этому договору стороны должны сократить число развернутых стратегических боеголовок до 1550, на 30% снизив их предыдущее максимальное число.

Число стратегических носителей не должно превышать 800. Количество развернутых межконтинентальных баллистических ракет, развернутых баллистических ракет подводных лодок и развернутых тяжелых бомбардировщиков не должно превышать 700. Для вступления в силу договор должен быть ратифицирован парламентами России и США.

Буквально накануне США посетил Министр обороны РФ Анатолий Сердюков. Он встретился со своим коллегой из Пентагона, экс-ЦРУшником Робертом Гейтсом. Как пишут российские СМИ, Сердюкову был отведен комплимент в отношении реформ в российской армии. Гейтс сообщил, что в США тоже сокращается военный бюджет. Однако правда состоит в том, что бюджет на военные расходы в США в десятки раз превышает соответствующую графу в России. Только на нужды Пентагона в 2010 г. ушло 626 млрд. долл., не говоря о других службах, связанных с этим сектором. Отечественные военные аналитики однозначно заявляют, что при нынешнем министре российская армия целенаправленно уничтожается. Не случайно ряд прозападных экспертов намеренно поднимают тему интеграции с НАТО, отмечая, что Россия в ближайшем будущем не сможет справиться с серьезными вызовами силовым путем. Если ход военных реформ будет продолжен вместе с так называемой модернизацией, Россия может значительно ослабнуть в военном отношении и аргументы западников по поводу вступления в НАТО для многих будут все более обоснованными.

Главным итогом переговоров между главами военных ведомств стало подписание Меморандума о договоренностях между Минобороны РФ и Пентагоном, а также совместное заявление по оборонным отношениям между двумя государствами. В рамках второго документа будут созданы рабочие группы, которые будут встречаться, по крайней мере, один раз в год.

Согласно меморандуму, стороны раз в год будут разрабатывать план военного сотрудничества, который будет утверждаться главой Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил (ВС) США и начальником Генштаба ВС России. Документ предусма-

тривает сотрудничество в виде обмена визитами руководителей разного уровня, консультаций и переговоров, совместных учений, военных игр и тренировок, визитов кораблей, проведения специальных программ тренировки и обучения, конференций и семинаров.

Поскольку представители Пентагона остались довольны результатами встречи, на основании исторического опыта подобных сделок можно сделать вывод, что американцы нас обманули. Заявленная прозрачность в военных реформах, скорее всего, будет проводиться в одностороннем порядке. США могут вывести перспективные исследования за рамки военного ведомства, передав контроль над процессами спецслужбам и частным корпорациям. Россия же будет вынуждена открывать свои военные и стратегические секреты.

16 сентября ЕС обзавелся своим внешнеполитическим ведомством. Верховный представитель ЕС по международным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон назначила глав делегаций Европейского союза в 27 странах мира в соответствии с концепцией дипслужбы ЕС, которая должна заработать в декабре этого года. По словам Эштон, эти назначения стали первым этапом на пути создания Европейской службы внешних действий, предусмотренной Лиссабонским договором от 1 декабря 2009 года, а в дальнейшем представительства ЕС должны открыться еще в 109 странах мира. В данном случае представляет интерес, как будут разграничены функции национальных государств, входящих в ЕС и самого союза. Конкретный механизм пока не выработан.

Начало третьей декады месяца оказалось очень насыщенным в плане международных событий.

65-я сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и сопровождающие ее дебаты, оказались в центре внимания всей мировой общественности. Сессия Генассамблеи – безусловно наиболее представительный международный форум, на котором обычно озвучиваются не только предложения касающиеся собственно ООН, но и положения относительно будущего и нынешнего мироустройства в целом, глобальных проблем человечества и наиболее острых региональных вопросов. Иранская проблема, которая должна была стать одной из многих, неожиданно вышла на первый план, когда лидеры государств не успели даже собраться... Впрочем и ранее выступления президентов Ирана или Венесуэлы, яркие и провокацион-

ные вызывали бурю эмоций, от восхищения всех тех, кто недоволен глобальным доминированием США и Запада в целом, до резкой критики со стороны представителей этого самого Запада, сопровождавшейся дежурными обвинениями в «антисемитизме».

В этот раз первым в атаку пошел сам Махмуд Ахмадинежад. Выступая перед проживающими в США иранцами он заявил о том, что только Иран в настоящее время противостоит гегемонистским устремлениям США. Исламская республика стремится к получению статуса сверхдержавы и это стремление оправдано не только ее мощным потенциалом, но и уникальной позицией в мире. В то время как США не справляется с решением глобальных проблем такого порядка как Ирак и Афганистан (заметим, что и даже не пытается решать их в одиночку), политика мира, дружбы и справедливости, демонстрируемая Ираном находит поддержку во всем мире.

Конечно, в ряде моментов, особенно в том, что касается существования якобы только двух держав, способных влиять на происходящее в мире, иранский лидер чрезмерно утрирует реальные позиции ряда государств, а его рассуждения о месте Ирана в мире – скорее утверждения о желаемом, а не о действительном положении вещей, но тем интереснее озвученные Ахмадинежадом тезисы. Для того, чтобы сформировать альтернативный США полюс необходимо не только военно-политическое и экономическое превосходство, нужно и альтернативное видение мира, альтернативный проект глобального мироустройства, идейный вызов, обращенный не столько к противнику, сколько у малым мира сего, всем недовольным нынешним миропорядком и американским доминированием как его основным столпом. Тот кто предложит такой проект (перефразируя Лукача, станет на точку зрения глобального пролетариата) , или хотя бы намекнет на него немедленно усилит свои позиции в мире, благодаря негласной поддержке остальных несогласных. Для Ирана – это и единственная верная стратегия выживания, в условиях, когда США и Израиль постоянно угрожают военной силой, Евросоюз только и делает, что одобряет санкции, а Россия практически сдает Иран, неожиданно срывая поставки оборонительных вооружений и сокращая экономическое сотрудничество с дружественной страной. Подобные шаги могут навсегда закрыть России дорогу к меняющемуся Ближнему Востоку, более того ее место могут занять другие державы, например, Китай.

Последний жест России в отношении Ирана заслуживает особого рассмотрения. Практически на следующий день после выступления Махмуда Ахмадинежада перед иранскими

американцами Президент России Дмитрий Медведев подписал Указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г. Указом, в частности, запрещается транзитное перемещение через территорию России (в том числе воздушным транспортом), вывоз с территории России в Иран, а также передача Ирану вне пределов России с использованием морских и воздушных судов под Государственным флагом России любых боевых танков, боевых бронированных машин, артиллерийских систем большого калибра, боевых самолётов, боевых вертолётов, военных кораблей, ракет или ракетных систем, как они определяются для целей Регистра обычных вооружений ООН, зенитных ракетных систем «С-300», либо материальных средств, связанных со всем перечисленным, включая запасные части». Кроме того, указ Медведева запрещает въезд на территорию России иранцам, связанным с ядерной программой Тегерана, а иранским банкам запрещено открывать филиалы и представительства в России. После такого шага, решение о продаже Сирии ракет «Яхонт» принятое недавно, также повисает в воздухе. Кто может гарантировать, что Россия не поступит с Сирией так же как с Ираном? И вообще, можно ли доверять нынешнему руководству России?

Таким ход, конечно, будет соответствующим образом оценен в Иране. Вряд ли стоит ждать больших политических дивидендов от Запада, а вот ухудшение отношений с Тегераном осложнит и без того непростую ситуацию в южном подбрюшье России. Ранее внешнеполитическая линия Ирана в отношении Кавказа, Закавказья и Средней Азии выстраивалась так, чтобы не вступить в противоречие с интересами нашей страны в этом регионе, в связи с возлагавшимися на Россию надеждами. Утрата доверия к РФ может обернуться пересмотром такого подхода. Министр обороны Ирана Ахмад Вахиди уже назвал действия руководства РФ нелогичными и выразил сожаление, что Россия действует вопреки своим национальным интересам, идя на поводу у других центров силы. "Мы не рады тому, что Россия испытывает унижение, находясь под давлением Соединенных Штатов и Израиля, и выполняет все их указания, записанные под диктовку", - сказал Вахиди. Кроме того, Иран мог бы пригодиться России и на международной арене, как государство, наиболее рьяно выступающее за многополярность, провозглашенную в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года одним из главных национальных интересов России.

Кроме одобрения данного поступка со стороны США и Израиля, Россия не получила ничего, скептическое отношение Запада к российским внешнеполитическим проектам не изменилось ни на йоту, примером этому могут служить заявления Госсекретаря США Хил-

лари Клинтон, в которых она призывает Россию вернуться к соблюдению Договора об обычных вооруженных силах в Европе от 1990 года. Подписанный еще в период существования Варшавского договора и СССР данный документ давно устарел: страны Восточной Европы, вступившие в НАТО числятся за «Восточным блоком» и вооружения размещаемые на их территории рассматриваются суммарно с российскими в «противовес» вооружениям «Западного блока» – стран НАТО в границах 1990 года. Старый ДОВСЕ не решает проблему т.н. «серых зон» - Прибалтики и Западных Балкан, не попавших в поле действия Договора, здесь отсутствуют любые механизмы контроля и не работают никакие ограничения ДОВСЕ, но эти страны (кроме Сербии) давно контролируются НАТО. Сложным вопросом остаются и т.н. «фланговые ограничения». Россия наложила мораторий на действие именно этого договора, а значительно измененный ДОВСЕ-1999 года, никем кроме нашей страны так и не был ратифицирован. Предложение госпожи Клинтон вернуться к первому варианту, озвученное американской стороной вкупе с традиционной, но ничем юридически не обоснованной увязкой ратификации ДОВСЕ-1999 с требованием вывести войска из Молдовы (точнее из Приднестровья) означает таким образом выдвижение двух заведомо неприемлемых для России требований и вряд ли может быть рассмотрено как дружественный акт.

Еще одно событие минувшей недели, а именно знаменитое заявление мужа Хиллари, экс-президента США Билла Клинтона, в котором тот обвинил евреев- выходцев из России в подрыве мира на Ближнем Востоке, тоже может быть рассмотрено как антироссийский выпад. Выбор козла отпущения удачно позволяет отвести критику от самого руководства Израиля, если что перевести стрелки на «русских» и получить долю симпатий от арабского мира. На последний делают ставку США и в свое противостоянии с Ираном, так 21 сентября стало известно, что страны Персидского залива закупили у США вооружений на рекордную сумму в 123 млрд. долларов, в основном, как сообщают западные СМИ, для защиты от потенциальной угрозы со стороны Ирана.

Ставка не только на Израиль, но и на арабов, изоляция Ирана, а потом либо его военный разгром, либо втягивание в что-то подобное горбачевской перестройке, похоже могут стать главной линией США на Ближнем Востоке. Обама со времен Каирской речи, пытается разыграть и мусульманскую карту. В частности, эксперт CFR Дэниэл Баймен в статье «Как управиться с ХАМАС» отмечает, что необходимо отказаться от бушевской стратегии игнорирования лидерства Хамас и начать с ним контактировать, выявляя и

используя слабые места хамасовского руководства. Другие члены CFR Эвнер Коэн и Марвин Мюллер предложили Израилю признать наличие у него ядерного оружия и таким образом ввести ядерную программу еврейского государства в пространство международных договоренностей.

Нынешний Президент США Барак Обама, сначала опоздавший на заседание Генеральной Ассамблеи в своем выступлении поддержал действия Израиля по ликвидации еврейских поселений, а также призвал Иран продемонстрировать, что его программа носит мирный характер. Тогда, как отметил Обама, «дверь для дипломатических переговоров остается открытой».

Ответ Махмуда Ахмадинежада был предсказуемым – в очередной раз он атаковал сионистское руководство Израиля. Новым было предложение ООН провести независимое расследование терактов 11 сентября 2001 года в Америке, которые как уверен Президент Ирана были устроены руководством США. Как это уже случалось, выступление Ахмадинежада вызвало скандал, а представители США, Израиля и стран ЕС покинули зал заседаний.

22-23 сентября в Москве под эгидой Русского географического Общества прошел международный форум «Арктика – территория диалога». Вопросы геостратегии, освоения природных и биологических ресурсов Арктики, Северный морской путь делают эту проблему ключевой для нашей страны. Знаковым событием стало участие в форуме премьер-министра России Владимира Путина. Путин, выступая перед журналистами заявил, что хочет мирного раздела Арктики. Ранее Россия уже подтверждала, что претендует на значительный участок морского дна в Северном Ледовитом Океане. Заявление российского премьер-министра, в котором тот подтвердил, что Россия не отдаст принадлежащие ей ресурсы были критически встречены в западных СМИ.

Так Christian Science Monitor представил российского лидера эталом «Доктором Зло»: «Более зловеще звучат заявления Путина и других российских руководителей о том, что они ждут от Организации Объединенных Наций подтверждения "научно обоснованных" претензий России на обладание огромной территорией арктического морского дна площадью 1,2 миллиона квадратных километров, включая Северный полюс». Понять тревогу западников легко, от них уплывает

большой и лакомый кусок, и вряд ли все ограничится только заявлениями прессы, тема войн за ресурсы Арктики становится все более обсуждаемой в НАТО и западных аналитических центрах.

На периферии мировой политики тоже наблюдалось некоторое оживление, в частности прошли переговоры Грузии и США относительно вопросов двусторонних отношений, Ирана, Южной Осетии и Абхазии. Не видно выхода из Карабахского тупика, хотя о необходимости поиска выхода из него говорили и наш МИД и лично Хиллари Клинтон со своим турецким коллегой Ахмедом Давутоглу. По прежнему румынский Президент Траян Басеску разыгрывает молдавскую карту, в результате чего мы слышим заявления румынских дипломатов о необходимости ликвидации границы между двумя странами и гневные лозунги десятков тысяч полицейских, протестующих в Бухаресте против экономической политики президента. Другой проамериканский лидер, Михаил Саакашвили предлагает осетинам или абхазам занять его кресло, правда неизвестно когда. Конца режиму личной власти Саакашвили в Грузии пока не видно. Консул Никарагуа, одного из немногих государств, признавших Южную Осетию и Абхазию был найден в Нью-Йорке с перерезанным горлом вскоре после прибытия туда Саакашвили. Это вряд ли случайное совпадение.

Так или иначе, несмотря на нестабильную обстановку в мире в целом, множество региональных и субрегиональных факторов, нерешенных проблем, которые порой дают о себе знать, можно сделать вывод, что в ближайшее время политическую погоду в глобальном масштабе будут определять два географически противоположных региона. Пекло ближневосточного мирного урегулирования, накалившаяся атмосфера ирано-американских и ирано-израильских отношений наряду с горячими конфликтами в Афганистане и Ираке делают этот регион источником нестабильности в мировом масштабе. Горячий воздух пустыни грозит то ядерным Армагеддоном, то очередной «Бурей в пустыне». На севере стоит ожидать лютых холодов в отношениях между государствами, что собрались делить лакомый пирог ресурсов. Учитывая прогнозы синоптиков, обещающих очень холодную зиму в Европе, прагматическая необходимость обеспечить себе бесперебойные поставки топлива, да еще по невысокой цене, будут подталкивать страны Запада оказывать влияние на Россию.

25 октября иранские власти заявили о кибератаке, направленной на промышленные объекты ИРИ. Как сообщило информационное агентство ИРНА, мощный вирус проник в персональные компьютеры сотрудников первой в Иране

атомной электростанции. Однако основная операционная система Бушерской АЭС не пострадала. Как сообщил руководитель проекта станции Махмуд Джафари, ее по-прежнему предполагается ввести в строй в течение нескольких недель. По его словам, в настоящее время несколько инфицированных компьютеров очищаются с помощью антивирусных программ.

Для кибератаки применялся сетевой "червь" Stuxnet, который способен захватывать контроль над промышленными объектами. Он атаковал такие предприятия, как электростанции, водоочистные сооружения и заводы по всему миру, но больше всего случаев было отмечено в Иране. Кроме того, была отмечена активность вируса в США, России, Индии и Индонезии.

Некоторые западные эксперты считают, что его создавал коллектив высококвалифицированных специалистов, за которым стоит некое "национальное государство".

Согласно исследованиям специалистов червь имеет следующее соотношения распространения:

- США - 57,71%**
- Иран - 30,00%**
- Россия - 4,09%**
- Индонезия - 3,04%**
- Фарерские острова - 1,22%**
- Великобритания - 0,77%**
- Турция - 0,49%**
- Испания - 0,44%**
- Индия - 0,29%**
- Остальные страны - 1,73%**

Данная атака вполне может вписываться в тестирование неких внешних отделов киберкомандования Пентагона, в состав которого входят высокопрофессиональные хакеры и программисты. То, что самые высокие показатели распространения вируса приходится на США, говорит о том, что вероятность изучения его государственными структурами и адаптируемости вируса для промышленного шпионажа.

В связи с этим необходимо отметить, что администрация президента США Барака Обамы готовит новое законодательство, которое позволит органам правопорядка при необходимости получать

доступ к электронной переписке граждан. Речь идет о возможности доступа к переписке по электронной почте, в социальных сетях, а также с помощью программы Skype.

В соответствии с законопроектом, все провайдеры и компании, предоставляющие интернет-услуги, обязаны будут снабжать свой сервис механизмами, позволяющими при необходимости получить доступ к закрытым сообщениям пользователей.

26-28 сентября Президент РФ Дмитрий Медведев совершил визит в Китайскую Народную Республику, где был подписан ряд документов значительно развивающих энергетическое сотрудничество двух стран.

В их числе протокол о внесении изменений в соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере и протокол к меморандуму о взаимопонимании по сотрудничеству в угольной сфере, а также меморандум о взаимопонимании между министерством энергетики РФ и Государственным комитетом КНР по делам развития и реформы в области энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии, меморандум о взаимопонимании между министерством энергетики РФ и Государственным энергетическим управлением Китая о сотрудничестве в области развития электросетевого хозяйства, Дорожная карта по сотрудничеству в угольной сфере, соглашение между государственной корпорацией по атомной энергии "Росатом" и китайской государственной корпорацией ядерной промышленности о стратегическом взаимодействии в области мирного использования атомной энергии.

Китайская газета «Женьмин Жибао» со ссылкой на ряд российских экспертов (Юрий Демочкин, Сергей Лузинян) отметила, что односторонняя энергетическая политика России заканчивается. Однако, в ходе визита договоренность о цене на газ не была достигнута. Однозначно, Китай использует умную дипломатию, апеллируя на диверсификацию энергетических потоков. Буквально несколькими днями позже было официально заявлено, что дочернее предприятие китайской государственной нефтегазовой компании China National Petroleum Corp. (CNPC) - Amu Darya River Natural Gas Corp. - обнаружило на правом берегу реки Амударья в Туркмении крупное месторождение природного газа в Туркмении.

Согласно информации, размещенной на сайте компании, оно было обнаружено 21 сентября и специалисты китайской компании уже провели ряд испытаний, которые показали, что потенциальные запасы региона могут достигать 100 млрд куб. м природного газа.

Наличие нового месторождения, как мы видим, отразилось на переговорах и вполне может повлиять на программы "Газпрома" в отношении КНР. Похоже, что анонсирование о создании газопровода «Алтай» для поставок голубого топлива в Китай является вынужденным и запоздалым шагом. Однако необходимо отметить, что проводя и усугубляя политику экспорта энергоресурсов Россия и дальше продолжает себя обозначать как сырьевой придаток. Теперь уже не только Европы, но и Азии.

В сфере транспортных коридоров в последнюю неделю сентября прозвучала информация о завершении подготовительной работы, связанной с проектной документацией канала «Азов-Каспий». Идея соединить Каспий и Азов появилась еще в 1930-е годы. А в 2007 г. Владимир Путин заявил о необходимости расширения внутренних водных путей, после чего этот проект был реанимирован. В прошлом году Евразийский банк развития выделил 2,7 млн долларов на исследование параметров двух возможных вариантов: канала "Евразия" и второй нитки "Волго-Дона". Возглавил исследование институт "Гидропроект". По мнению экспертов, это будет одним из самых дорогих проектов России но его реализация позволит удешевить транзит грузов, в том числе углеводородов, а Россия сможет извлечь соответствующие дивиденды.

К экономическим событиям, связанным с геополитикой можно отнести появление в среду, 29 сентября у наших берегов двух кораблей из США, груженных курятиной. Напомним, что после того как с 1 января 2010 г. вступило в силу постановление главы Роспотребнадзора Геннадия Онищенко, запрещающее использовать хлор при обработке тушек мяса птицы, поставки американской курятины в Россию были приостановлены. В конце июня президент России Дмитрий Медведев и президент США Барак Обама договорились о возобновлении поставок американской курятины на российский рынок.

Окончательный размер импорта будет зависеть от стоимости американской продукции. Сейчас же цены почти на 50% превышают прошлогодний.

Хотя в геополитике проблема пища мало поднимается, этот вопрос относится как к экономике, т.к. некоторые страны существуют исключительно за счет экспорта пищевой продукции, и к безопасности, т.к. определенные виды продукции могут имплицитно содержать в себе угрозу, как с точки зрения монопо-

лии транснациональных корпораций, так и с точки зрения здоровья народонаселения. Либерализация законодательства особенно пагубно отражается на этом комплексном вопросе.

Кроме того, он носит и стратегический характер. После запрета ввоза куриного мяса в Россию из США рассматривались альтернативные варианты - Бразилия, Турция, Индия, которые являются перспективными партнерами по установлению многополярного мира. Но решение Дмитрия Медведева в пользу ножек Буша было вынесено в пользу гегемонистской позиции Вашингтона.

Конец сентября также был отмечен двумя серьезными политическими событиями в Латинской Америке. Первое – парламентские выборы в Венесуэле 26 сентября. По их результатам правящая Объединенная социалистическая партия - Partido Socialista Unido de Venezuela (PSUV) получила 95 мест в однопалатной Национальной ассамблее, а оппозиция - Коалиция за демократическое единство - Mesa de Unidad Democrática (MUD), более 60 мест, что позволит им оказывать влияние на принятие законов. Рамон Авеледо, возглавляющий оппозицию, уже выступил с заявлением, в котором предостерег Парламент принимать радикальные законы до начала его работы в новом составе в январе 2011 г. Результаты голосования в целом дают основания полагать, что накануне 2012 г., когда жители Венесуэлы будут избирать президента, между сторонниками Уго Чавеса и оппозицией начнется, т.е. уже началась ожесточенная борьба.

30 сентября в Эквадоре была совершена попытка государственного переворота. Причиной путча стал принятый конгрессом Эквадора 29 сентября закон, отменяющий надбавки и льготы государственным служащим, в том числе и военным. Часть недовольных военных и полицейских захватили несколько казарм и перекрыли стратегическую автотрассу, пересекающую Эквадор, а также окружили госпиталь, в котором находился президент страны Рафаэль Корреа. Бунтовщики удерживали его около 10 часов, пока его не освободил спецназ.

По предварительным данным, во время беспорядков в Эквадоре погибли не менее 4 человека, около 50 получили ранения, в том числе министр иностранных дел Эквадора Рикардо Патиньо.

В связи с попыткой государственного переворота в Эквадоре объявлено чрезвычайное положение. Перу и Колумбия закрыли

границы с Эквадором. США, ООН и ЕС выразили поддержку эквадорскому лидеру. Южноамериканский союз наций (УНАСУР) также осудил беспорядки и попытку государственного переворота в Эквадоре.

По данным СМИ региона, Корея получил массовую поддержку со стороны народа, который вышел на улицы городов.

Вполне логичным было бы усматривать информационную войну против Венесуэлы, ведущейся накануне выборов и путч в Эквадоре как звенья одной цепи. Ранее Эквадор отказал Пентагону в размещении на своей территории военных баз США. Корея поддерживает революционные инициативы Уго Чавеса и является нежелательной фигурой для Вашингтона. Кроме того, США постепенно теряют влияние в Латинской Америке. Даже в дружественной Белому Дому Колумбии в последнее время заметны процессы, которые не на руку США (например, ранее парламент страны не подписал указ о размещении на территории Колумбии военных баз США).

27 сентября в Украине началось выдвижение кандидатов в депутаты во многомандатном, одномандатном избирательном округе, кандидатов на должность сельского, поселкового, городского головы на выборах депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских голов.

В Беларуси активная фаза избирательной кампании по выборам Президента началась 30 сентября и продлится до 29 октября. В это время инициативные группы претендентов на президентское кресло будут собирать подписи в поддержку потенциальных кандидатов.

Для того, чтобы стать кандидатом в президенты Белоруссии, необходимо среди прочих условий собрать не менее 100 тысяч подписей граждан.

В обоих случаях кандидаты на победу не вызывают сомнений. В Украине большинство возьмет Партия регионов, которая сейчас ведет довольно жесткую политику. Более того, 1 октября 2010 г. Конституционный суд Украины признал политическую реформу 2004 г. недействительной, возвратив тем самым стране статус президентской республики. Как следствие – укрепление власти Виктора Януковича и его партии.

В Беларуси по рейтингам лидирует Александр Лукашенко, который просто не имеет альтернативы, а благодаря неуклюжей по-

литике Кремля в отношении Беларуси, сейчас в очередной раз сыграл на белорусском национализме и популизме.

27 сентября в Пхеньяне на партконференции генеральным секретарем Трудовой партии Северной Кореи был переизбран Ким Чен Ир. Северокорейские СМИ прокомментировали это как "проявление абсолютной поддержки и доверия". Младшему сыну лидера Ким Чен Уну присвоили звание генерал-полковника, тем самым дав дополнительные основания говорить, что именно он в будущем станет преемником Ким Чер Ина. Слухи о том, что именно Ким Чен Ун станет преемником Ким Чен Ира, появились еще в прошлом году.

После партконференции между Южной и Северной Кореями в демилитаризованной зоне прошли переговоры. Они ни к чему не привели. Министерство обороны Южной Кореи заявило, что препятствием прогрессу на переговорах стал решительный отказ Пхеньяна извиниться за затопление корвета «Cheonan». КНДР настаивала, что результаты международного расследования были сфальсифицированы, и что истинную причину событий поможет установить только расследование северокорейских экспертов, которых так и не допустили к месту происшествия. Кроме того корейские государства обменялись и другими взаимными претензиями. Это свидетельствует, что Пхеньян намерен продолжать линию северокорейского социализма (в том числе и оборонную политику, связанную с правом иметь ядерное оружие), несмотря на давление со стороны других стран.

В России серьезный резонанс вызвало увольнение с поста во вторник 28 сентября мэра Москвы Юрия Лужкова. Отечественные СМИ рассматривали данное событие по нескольким направлениям – это ход Медведева и его либерального окружения; отставка была согласована с премьер-министром Владимиром Путиным, которому Лужков верно служил, что и вынудило его уйти из «Единой России», обвинив вчерашних коллег в предательстве; это более тонкая игра, в которой Лужкову отведена особая роль. Высказывается мнение, что увольнение Лужкова может заложить основы для создания системы оппозиции в России

Запад также пристально следил за развитием событий. В частности, американский разведывательно-аналитический центр Стратфор, написал, что ранее мэр Москвы Юрий Лужков был неприкосновенным из-за его политического патронажа и связей с организованной преступностью. Поскольку криминальные группировки напрямую связаны с теневой экономикой, которая по мнению американских аналитиков, составляет значительную часть российской экономики в целом, нынешний шаг Кремля связан с попытками с одной стороны разрешить именно широкий круг как криминальных, так и экономических вопросов.

Стратфор указывает, что увольнение Лужкова являлось продуманным шагом руководства страны, а процесс его устранения от власти являлся "важным элементом усилий Кремля по созданию впечатления, что Медведев и Путин - это независимые политические актеры и потенциальные идеологические оппоненты — если не противники — чтобы проиллюстрировать появление в России продвинутой и зрелой демократии".

Отстранение Лужкова будет гарантировать установление для Кремля институционального контроля над Москвой, однако есть одна проблема. Как утверждают американские эксперты, жена Лужкова - Батурина будет в состоянии нанести ответный удар по Кремлю, притормаживая проекты, связанные с зимними Олимпийскими Играми в Сочи в 2014 г.

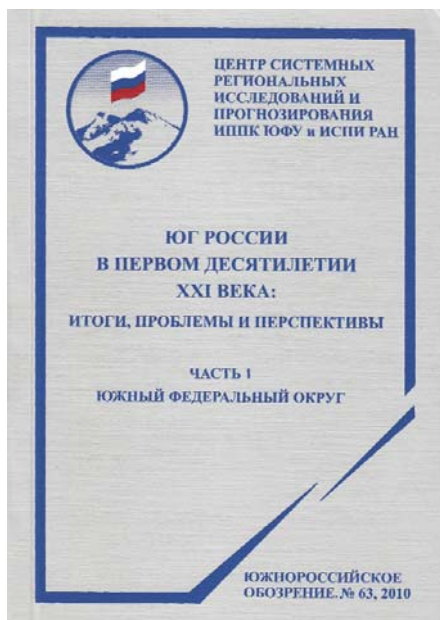
Показательным также является высказывание полпреда Александра Хлопонина, что он мог бы занять кресло мэра, если это от него потребует Кремль. Он входит в список потенциальных кандидатов. Однако ухудшение положения на Северном Кавказе при его руководстве тоже требует определенной оценки. Предвыборная гонка на Северном Кавказе явно проходит в атмосфере напряженности. Кремлю необходимо более эффективно регулировать ситуацию в этом регионе. Политика предпочтения одного клана другим уже явно не эффективна, о чем свидетельствуют протестные настроения граждан республик, активизация деятельности боевиков и внешних сил, которые пытаются фрагментировать Северный Кавказ.

Рецензии

Юг России в первом десятилетии XXI века: итоги, проблемы и перспективы. ч. 1, 2. Южно-Российское обозрение № 63-64, 2010.

Корнев А.Ю.

*Автор - зам. главного редактора
Информационно-аналитического портала «Геополитика.RU»,
руководитель экспертно-аналитического центра «Вектор-Юг».*

Первые числа 2010 года ознаменовали новый этап региональной политики Российского государства. Президентом РФ было принято решение о выделении из состава ЮФО «Северо-Кавказского федерального округа, в который вошли Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край – с центром федерального округа в городе Пятигорске».

Решение о создании нового федерального округа было принято в условиях нарастания со-

циально-экономических проблем в субъектах региона, активизации террористического бандподполья, нарастания противоречий в межнациональных и межконфессиональных отношениях.

В очередном двухтомном труде Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН – «Юг России в первом десятилетии XXI века: итоги, проблемы и перспективы» (серия «Южнороссийское обозрение», выписки №№ 63,

64) ведущие ученые РАН, ЮНЦ РАН, Южного, Калмыцкого, Северо-Осетинского, Чеченского и Ингушского государственных университетов (Бадмаев В.Н., Баранов А.В., Скорик А.П., Цветков О.М., Черноус В.В., Дзидзоев В.Д., Магомадов С.С., Сампиев И.М., Ханбабаев К.М. и др.) анализируют основные достижения большинства субъектов Российской Федерации, входящих в ЮФО и СКВО.

Проблемы Юга России на протяжении многих веков являются притяжением внимания ученых и государственных деятелей. Регион не является статичным, его границы находятся в постоянном движении. Это уникальная терри-

тория взаимодействия ислама и христианства, смешения многих культур и традиций, зона столкновения ведущих мировых держав.

Вот и сегодня границы региона пришли в движение. Чем грозит принятое руководством страны решение о создании Северо-Кавказского федерального округа? Однозначного ответа на этот вопрос нет, как и нет единого мнения ученых по вопросу необходимости административного раздела ранее единого Южного федерального округа.

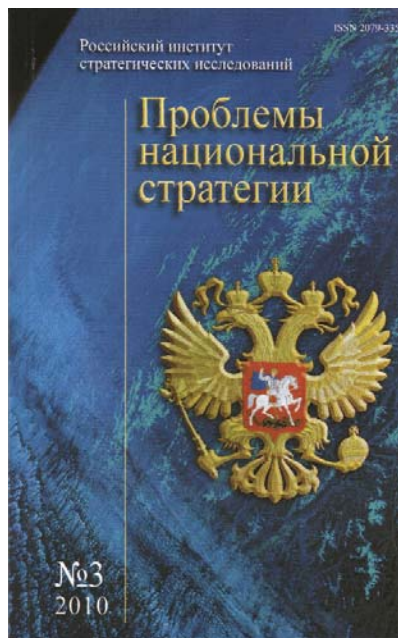
В редакционной статье сборника заместитель директора ИППК Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), кандидат политических наук, профессор В.В. Черноус высказывает мнение о том, что «с созданием СКФО возникает вызов российской идентичности в макрорегионе – единственном в России округе, где русские не составляют абсолютного большинства населения. Даже на семантическом уровне обостряется искусственная оппозиция: Юг России, а за ним Северный Кавказ как особая и ненадежная периферия. Административные преобразования на Юге России, разрушая сложившуюся институциональную систему и социальный порядок, нередко усиливают конфликтогенность этнополитической ситуации, хаотизируют на переходный период социальную сферу».

Дать однозначную оценку созданию СКФО на сегодняшний день сложно. И об этом свидетельствуют мнения экспертов, многие из которых встретили решение Президента оптимистично. Насколько

оно было взвешенным, покажет время. Однако с уверенностью можно сказать, что это актуализировало поиск вариантов стабилизации Юга России, решения наиболее острых социально-экономических, межнациональных и межконфессиональных проблем. Административное решение не изменило общей картины. Юг России остается единым и своеобразным регионом нашей страны, который требует внимания со стороны ученых, экспертов, государственных деятелей. Он требует бережного отношения к его истории, культуре и традициям для сохранения в нем мира и стабильности.

На страницах своих публикаций авторы сборника проводят подробный анализ развития региона за первое десятилетие XXI века. Это время разочарований и побед, кровавых столкновений и взаимного проникновения различных культур. На основе большого фактического материала происходит систематизация существующих противоречий и предлагаются пути их разрешения. Свои мысли авторы адресуют все тем, кому не безразлична судьба Юга России.

Проблемы национальной стратегии № 3 (4), 2010. Российский институт стратегических исследований.

Ежеквартальный научный журнал в 200 страниц, где освещаются актуальные проблемы и тенденции внутренней и международной политики. Практически все статьи написаны лицами, имеющими научные степени, хотя спектр самих публикаций довольно широк – от узких технических аспектов определенного характера, например, экономические показатели, связанные с конкретным сектором промышленности, до широких тем, посвященных миграции и попыткам фальсификации истории. В частности, миграции посвящена статья сотрудника Уральского информационно-аналитического центра РИСИ Попова Д.С., где он показывает плюсы и минусы этого процесса как на конкретных примерах (в частности политика КНР по отношению к мигра-

ции этнических китайцев), так и по отношению к России. Согласно выводам автора, у нас этому направлению государство уделяет недостаточно внимания. Нет четких механизмов работы с мигрантами, которые бы способствовали применению их потенциала в России, нет образовательных программ, помогающих адаптироваться мигрантам, нет должного количества некоммерческих структур, занимающихся данным вопросом, хотя в ЕС многие функции по работе с мигрантами возложены именно на НПО.

Похожую проблему рассматривает Старчак М.В. в статье, посвященной образованию на русском языке в странах Центральной Азии. Хотя изучение русского языка в этих странах (входящих в СНГ) остается приоритетным, появилась тенденция получать образование на Западе, а также влияние других государств (в частности, Турции) на этот регион.

Ряд публикаций посвящен международной политике и экономике. Это «О восточном векторе российской стратегии» Федотова В.П., «Германское видение европейской «восточной политики» и роль ФРГ в «Восточном партнерстве»». Федорцева В.А., «Газовый вектор энергетической стратегии Европейского союза» Блинкова В.М., «Экологическая политика Евросоюза» Глуценко Ю.Н.

Две узких темы рассмотрено в рубрике «Оборона и безопасность». Захаров В.М. пишет об эволюции взглядов на войну и переосмыслении ряда терминов. Личидов В.В. посвятил исследование проблемам выполнения Конвенции о запрещении бактериологического и токсинного оружия.

К специфической тематике можно отнести и работу Попова Э.А., в которой он рассматривает новые тенденции в украинском национализме, а именно феномен «новых правых», который зачастую противостоит консервативному украинскому национализму, из которого вышли ОУН и ряд других организаций. Автор верно замечает, что у новых националистов заметны проблемы с идентификацией и исторической преемственностью, хотя идеологические несоответствия были и у старого поколения «самостийников».

Журнал также содержит обширный репортаж с конференции «Вторая мировая и Великая отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации», которая прошла в апреле 2010 г. на базе РИСИ с участием специалистов из России, Украины, Беларуси, Польши, Венгрии, Франции, США и др. стран.

Завершается издание рецензиями на книги. Одно издание посвящено политическим реформам в Китае и вышло в 2007 г. Вто-

рое относительно свежее. Это книга «Закат американской гегемонии» К. Брутенца, которая, в связи с кризисом власти США представляет значительный интерес. Исходя из рецензии (написана Дашичевым В.А.), автор считает, что путь гегемонии США является ошибочным и чреватым губительными последствиями. Но и выход, предлагаемый им, на наш взгляд, также является ущербным – это всемирная конвергенция обществ, что является очередной уловкой западного либерализма.

Тираж журнала – 700 экземпляров, электронная версия издания отсутствует.

Карл Шмитт. Государство и политическая форма.
Москва: ВШЭ, 2010.

Савин А.В.

Главный редактор издания "Геополитика"

Очередной труд выдающегося немецкого юриста, геополитика и философа переведен на русский язык. Шмитт интересен в первую очередь тем, что на протяжении своего творческого пути постоянно искал адекватные понятия для выражения тех или иных феноменов. И это у него великолепно получалось. В основу книги лег фрагмент довольно объемной работы «Учение о конституции». Хотя даны только параграфы с 16 по 25 (будем надеяться, что подобная недоработка в будущем будет исправлена и российский читатель сможет ознакомиться со всей книгой), в них даются довольно важные формулировки, исторические примеры и мнения самого Шмитта в отношении таких понятий,

как демократия, конституция, парламентская система и пр. Довольно интересным представляется глава, посвященная репрезентации общества и власти. Автор указывает на путаницу, свя-

занную с этим понятием, и дает четкие дефиниции. Так, репрезентация может осуществляться исключительно в сфере общест-венности, она «не является нормативным процессом, методом и процедурой, а чем-то экзистенциальным» (с. 48), репрезентиру-ется политическое единство как целое. При этом сам народ про-тивопоставляется государственным учреждениям. «Народ есть те, кто не правит, не репрезентирует, не осуществляет функции, ор-ганизованные ведомственным образом» (с. 94).

Немало уделено и рассмотрению такого понятия как демокра-тия, при этом Шмитт не забывает применять модель «друг-враг» для анализа, как классового противостояния, так и национального государства. «Демократическое понятие народа всегда сохраня-ется и содержит противопоставление как с понятием человечества, так и с понятием класса» (с. 83). Это указание на политическую идентичность особенно стало актуально в последние двадцать лет, с появлением феномена глобализации как передового фронта мон-диализации и нивелировки национально-гражданских отличий.

Шмитт показывает, что наличие избирательного права у боль-шинства вовсе не означает, что результаты голосования будут вы-ражать политическую волю народа, так как, как правило, большинство не обладает политической волей, а зачастую дири-жируются невидимыми и безответственными социальными силами, что существовало еще при афинской демократии, и характерным проявлением чего были ораторы и демагоги. Аналогично Шмитт показывает несостоятельность техники проведения выборов и ре-ферендумов по отношению к волеизъявлению народа, т.к. граж-дане полностью зависят от поставленного вопроса («за» или «против»), но не могут его сформулировать, а, следовательно, полноценно изъяснить свою политическую волю. Подобные несоо-ответствия и различные трактовки терминов, как убедительно по-казывает Шмитт, проникли в различные области общественно-политической жизни. Например, распределение на избирательные округа для делегирования прав приводит к тому, что «под народом понимается не вся нация, что было бы демокра-тично, но жители отдельного ведомственного округа» (с. 146). В завершении фрагмента книги дается исследование парламентской системы, разделения его на палаты и комитеты, исторический обзор их развития и следствия, вытекающие из самой базовой идеи парламента.

Книга также содержит небольшой, но емкий по содержанию до-клад профессора Шмитта под названием «Государственная этика и плюралистическое государство», прочитанный им в Берлине в 1930 г. В нем он проводит связь с возможными кризисами госу-

дарственной системы, делая логический вывод, что «потрясение государства всегда является потрясением государственной этики» (с. 238). При этом он рассматривает различные социальные модели плюрализма и философские системы, связанные с этикой, как по отношению к государству, так и по отношению к индивидууму. Важно отметить, что в этом докладе Карл Шмитт затрагивает вопросу плюрализма, призывая избегать неправильных толкований и подходов. «Весь мир объективного духа есть плюралистический мир: плюрализм рас и народов, религий и культур, языков и правовых систем. Важно не отрицать данный плюрализм и насиловать посредством универсалий и монизмов, а, скорее, правильно распорядиться плюрализмом». (с. 251)

Завершают книги две небольших статьи «Новые принципы для правовой политики» и «Фюрер защищает право». В первой необходимо отметить одну формулу, вполне применимую к нынешним реалиям, полных конфликтов, когда правовая система часто используется для борьбы с политическими конкурентами. «Решение о том, является ли дело не политическим, всегда содержит в себе политическое решение» (с. 259), - что вполне подтверждают как громкие, так и неизвестные судебные дела по всему миру. Вторую статью Шмитт завершает словами, которые, даже будучи вырванными из контекста, могут быть применимы практически в любом месте в любое время, говоря о «подготовке к великой духовной борьбе, в которой мы должны защитить наше законное право».

Defence Technology International.

Sept. 2010 Vol. 4, No 8.

Качественное цветное издание из США, посвященное современным военным технологиям. Данный специальный выпуск посвящен кибервойне, о которой в последнее время не говорят разве что только в далекой тундре и непролазных джунглях, и то, при отсутствии интернета. В действительности, тема явля-

ется довольно актуальной, особенно для США, где практически вся инфраструктура и коммуникации кибернетизированы и, соответственно, уязвимы от различного рода компьютерных вирусов и хакерских атак. В номере пять публикаций посвящены этой проблематике. Авторы из Вашингтона, Нью-Йорка, Берлина, Парижа и Тель-Авива описывают возможные угрозы, связанные с киберсредой, убытки от предыдущих инцидентов, военную составляющую этой темы, а также методы обеспечения компьютерной безопасности. Отдельное внимание заслуживает интервью с легендарным Винт Серфом, которого иногда называют отцом интернета. Он в свое время работал над созданием протоколов и технологии в Стэнфордском университете и оборонном агентстве DARPA, которые легли в основу www. Он подробно рассматривает такие вопросы, как кибервойна, метафоры, связанные с этим выражением, вопросы национальной безопасности и сопутствующие вопросы.

В журнале также освещены новости из различных регионов планеты, связанные с военными ассигнованиями, программами и новыми оборонными технологиями, среди них – беспилотные подводные аппараты, лазерное оружие, новейшая полевая амуниция для солдат, которая имеет отношение к цифровым технологиям (персональные передающие устройства). Кроме того, даны актуальные информационные сообщения, например, на стр. 10 указано, что популярные обои для мобильных телефонов, использующих программу Android (применяется среди военных США), размещенные на бесплатном ресурсе, в действительности оказались вредоносной программой, которая отсылала персональную информацию в... Китай. Есть новости и из России, например, о создании совместного предприятия Ростехнологий (при участии «Камаз») и итальянского Iveco, которое будет выпускать военные джипы.

Доступный стиль изложения, а также лаконичный объем материалов делают журнал интересным не только для узкопрофильных специалистов, но также для аналитиков, работающих в сфере безопасности и вооружений, политологов, военных журналистов и историков.